

ЗЕЛЬДА ХАОТИЧНАЯ

Книга вторая.

Мордовин Степан

Степан Мордовин

Зельда Хаотичная.

Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72953527
SelfPub; 2025*

Аннотация

Зельда отправляется в месячное путешествие в Эльфийское королевство для обучения древней магии. Роскошные апартаменты, служанки и деликатесы для Мармелада – казалось бы, идеальный отдых. Но её преследуют кошмары о прошлом: она видит смерть легендарного полководца Гая Нонцета и его дочери Ларизель. Что связывает Зельду с этой трагедией?

Тем временем её отец, Владыка Хаоса Ка'азерот, пытается наконец познакомиться с дочерью. Но как Зельда отреагирует на это?

Магия хаоса против магии порядка, разноцветные овечки вместо парт, святой оборотень против рыцарей смерти и главный вопрос: кого коронуют на грандиозном празднике?

Содержание

Путь в королевство эльфов	4
Первый день в академии	22
Узоры и смыслы	43
Магия и Тайны	67
Тени прошлого	92
Прогулка по городу эльфов.	116
Сны и откровения	143
Обычный день и неловкие моменты	183
Признание	203
Семья, друзья и тайны	232
Конец ознакомительного фрагмента.	233

Степан Мордовин

Зельда Хаотичная.

Книга вторая

Путь в королевство эльфов

Понедельник. Люминарская Академия государства Арканы провожала своих студентов.

Главные ворота были открыты настежь. Двадцать студентов, прошедших эльфийские зачёты, стояли у трёх больших карет, украшенных эльфийскими узорами и гербами. Рядом – их друзья, преподаватели, декан.

Зельда обнимала Лиру и Элара в последний раз.

– Месяц пролетит быстро, – сказала Лира, вытирая слёзы.

– Обещаю писать каждую неделю, – ответила Зельда, сжимая подруг в объятиях. – И привезу столько историй!

– И вкусняшек, – напомнила Элара.

– И вкусняшек, – рассмеялась Зельда.

Декан Варилий подошёл, положил руку на плечо внучки.

– Будь осторожна. Учись. И помни – ты всегда можешь

вернуться, если что-то пойдёт не так.

– Спасибо, дедушка, – улыбнулась Зельда.

Дракончик сидел на плече декана под пологом отвлечения внимания, мощным и сложным заклинанием, грустно пищал.

– Пии... Пии...

– Я скоро вернусь, малыш, – Зельда погладила его. – Будь хорошим мальчиком.

Мармелад уже сидел в карете, ожидая, переругиваясь с Селерионом, который оставался следить за палочками и учить студентов их использованию.

Талорин Звёздный стоял у первой кареты, проверяя список студентов.

– Все здесь. Пора ехать.

Студенты начали садиться в кареты. Зельда, Томас и Дрейвен оказались в одной. С ними ещё трое старшекурсников.

Бориус Валторн сел во вторую карету, тихий и задумчивый.

Кареты тронулись. Академия осталась позади.

Зельда смотрела в окно, махая друзьям, пока ворота не скрылись за поворотом.

– Началось, – прошептала она.

– Да, – Томас кивнул. – Новое приключение.

* * *

Первый день путь шёл через леса и равнины.

Кареты двигались плавно, магия смягчала удары от камней и ям. Внутри было удобно – мягкие сиденья, подушки, небольшой стол с едой и напитками.

Эльфы старались быть дружелюбными. Талорин несколько раз заглядывал в кареты, проверял, всё ли в порядке, разговаривал со студентами на равных.

– Как вам путешествие? – спросил он у Зельды.

– Красиво, – уклончиво ответила Зельда, глядя в окно на проплывающий лес, разительно отличающийся от её родного. – Я никогда не была так далеко от дома.

– Эльфийское королевство ещё красивее, – Талорин улыбнулся. – Леса, которые живут больше тысячи лет. Реки с кристально чистой водой. Магия, которая пронизывает всё.

– Звучит как сказка, – заметил Томас.

– Для многих так и есть, – кивнул Талорин.

Он посмотрел на Зельду внимательнее.

– Мисс Зельда, могу я задать личный вопрос?

Зельда насторожилась.

– Конечно.

– Ваша фамилия Нонцет-Клавдий. Значит ваша бабушка... её звали Агата?

Зельда моргнула, удивлённо.

– Да. Откуда вы знаете?

Талорин улыбнулся мягко.

– О, она была известна среди эльфов. Великая воительница, маг, защитница. Мы многим обязаны ей. Когда я увидел ваш стиль магии и узнал вашу фамилию, я понял – вы её внучка.

Зельда покраснела.

– Я... не знала, что она была так известна.

– Очень, – Талорин кивнул. – Но не волнуйтесь. Я не буду вдаваться в подробности. Просто хотел знать. И... я рад, что вы с нами.

Он вышел из кареты, оставив Зельду в смятении.

– Твоя бабушка была героем для эльфов? – спросил тихо Томас.

– Похоже на то, – прошептала Зельда. – Но я, получается, почти ничего о ней не знаю. Дедушка говорил только, что она получила от эльфов прозвище Вейверн.

Мармелад, лежавший на её коленях, мурлыкнул.

– Агата была... особенной. Когда-нибудь ты узнаешь всю историю.

Тронный зал Бога Хаоса и Разрушений мягко светился постоянно меняющимися элементами стихий.

Ка'азерот наблюдал за каретами и играл в карты с Мармеладом и Хрустом, который был вылечен от удара щупальцами бездны, когда Гарольд напал на культ Чёрной Бездны.

Его дочь сидела, задумчивая, после разговора с Талорином.

– Они знают, – прошептал напряжённо Ка'азерот, сбрасывая карты после удачного хода. – Эльфы знают, что она внучка Агаты.

Мармелад, сидевший рядом, вздохнул, проиграв.

– Это было неизбежно, босс. Агата была слишком известна среди них.

– Но зачем им эта информация? – Ка'азерот сжал подклю-

котник трона. – Что они планируют? Почему так важно знать её родословную?

– Может, просто уважение, – предположил Мармелад. – Агата спасла их королевство. Они благодарны.

– Или они хотят использовать Зельду, – Ка'азерот нахмурился. – Эльфы хитры. Они не делают ничего без причины.

– Вы слишком параноидальны, босс, – заметил Мармелад.

– Я отец, – возразил Ка'азерот. – Это моя обязанность – быть параноидальным.

Он посмотрел на окно, где Зельда гладила Мармелада на коленях.

– Я буду наблюдать. Внимательно. И если эльфы попытаются что-то... я вмешаюсь.

– Конечно, босс, – Мармелад насмешливо мурлыкнул. – Как всегда.

На второй день они достигли границы королевства.

Кареты быстро и без задержек пересекли границу Эльфийского королевства.

Пейзаж изменился почти мгновенно.

Леса стали гуще, деревья выше. Их стволы были серебри-

стыми, листья – изумрудными с золотыми прожилками. Магия буквально висела в воздухе – лёгкое покалывание на коже, запах цветов и свежести.

Студенты прильнули к окнам, восхищённо.

– Это невероятно, – прошептала Зельда.

– Добро пожаловать в Эльфийское королевство, – сказал с гордостью Талорин, проезжая мимо на коне.

Дорога вела через арки из живых деревьев, чьи ветви сплетались в сложные узоры. Мимо проплывали эльфийские деревни – дома, построенные в стволах гигантских деревьев, мосты из лиан, фонтаны с магической водой.

Эльфы, видевшие кареты, махали руками, приветствовали студентов.

– Они дружелюбные, – Томас заметил удивлённо.

– Здесь, на своей земле, они более открыты, – хмыкнул Дрейвен. – Вдали от дома эльфы всегда пытаются показать, что превосходят других.

Зельда улыбнулась, глядя на детей-эльфов, бегающих по мостам.

На третий день кареты прибыли в столицу королевства –

город Синдарост.

Зельда не могла оторвать взгляд от окна. Город был... невероятным.

Башни из белого камня, покрытые живыми растениями, тянулись к небу. Мосты из хрусталя соединяли здания. Фонтаны били струями переливающейся воды. Магические огни парили в воздухе, создавая радугу цветов.

И в центре города, на холме, возвышалась Магическая академия эльфов.

Это была вершина изящной архитектуры.

Главное здание напоминало гигантское дерево, выросшее из белого мрамора. Его ветви -башни тянулись во все стороны, покрытые золотыми листьями. Окна были из цветного стекла, изображающего сцены древней магии. Вход украшали колонны, обвитые живыми лианами.

Вокруг академии простирались сады – цветы всех видов, деревья, пруды с лебедями, аллеи из светящихся камней.

Единственное, что выбивалось из картины, это храм с огромной ямой в середине двора.

– Боги, – Томас вдохнул. – Это...

– Красиво, – тихо закончила Зельда, поняв, что яма – это место, где росло одно из священных эльфийских деревьев, что привезли в академию.

Кареты остановились у главного входа.

Талорин открыл дверь, помог студентам выйти.

– Добро пожаловать в Академию Эльдалинде Винямар, – сказал он торжественно название на эльфийском языке. – Здесь вы проведёте месяц. Здесь вы научитесь магии, которой нигде больше нет.

Студенты стояли, восхищённо глядя на здание.

Из дверей вышла высокая эльфийка в белоснежной мантии, расшитой серебром. Её волосы были цвета лунного света, глаза – ярко-голубые. На лбу – диадема из хрусталя.

– Я – архимаг Элирия Звёздный Свет, – её голос был мелодичным. – Ректор этой академии. Приветствую вас, студенты Арканы. Мы рады принять вас.

Она обвела их взглядом, остановившись на Зельде чуть дольше.

– Пройдёмте. Я покажу вам общежитие.

Общежитие было отдельным зданием рядом с академией.

Внутри – длинные коридоры, двери с табличками, магические светильники на стенах.

Элирия повела студентов по коридору.

– Комнаты распределены заранее. Каждый получит свой магический ключ и карту академии. Ужин начинается в семь вечера в главной столовой и заканчивается в полночь, ведь занятия идут неравномерно. Ваши занятия начинаются завтра утром.

Она мелодично начала называть имена и номера комнат.

Томас и Дрейвен получили комнату 47. Бориус и ещё один старшеклассник – 52.

Зельда ждала, волнуясь.

– Зельда, – Элирия внимательно посмотрела на неё. – Комната 12. Первый этаж, отдельное крыло.

Зельда моргнула. – Отдельное крыло?

– Да, – Элирия кивнула. – Пройдёмте, я провожу вас.

Зельда взяла ключ, последовала за ректором.

Томас и Дрейвен переглянулись, удивлённо.

Комната 12 была в конце коридора, за двойной дверью из резного дерева.

Элирия открыла её,пустила Зельду.

Зельда вошла – и замерла.

Это была не просто комната. Это были двухэтажные апартаменты для короля.

Большая гостиная с мягкими диванами, камином, книжными полками. Спальня с огромной кроватью, украшенной шёлковыми подушками и покрывалом. Ванная из мрамора и магическими зеркалами. Балкон с видом на сады.

Везде – цветы в вазах, магические светильники, ковры с эльфийскими узорами.

– Это... слишком роскошно, – прошептала Зельда.

– Это комната для почётных гостей, – объяснила Элирия. – Внучка Агаты Вейверн заслуживает особого уважения.

Зельда покраснела.

– Но я...

– Не спорьте, – Элирия улыбнулась. – Наслаждайтесь. Если что-то понадобится – позовите слугу. Колокольчик на столе.

Она вышла, закрыв дверь.

Зельда осталась одна, стоя посреди роскоши.

Мармелад вошёл через открытое окно, осмотрелся.

– Ого, – присвистнул он, удивив Зельду. – Это не комната. Это дворец. Эльфы явно уважают твою бабушку.

Зельда села на диван, растерянно.

– Почему мне? Другие студенты в обычных комнатах...

– Потому что ты особенная, – Мармелад мурлыкнул. – И эльфы это явно знают.

Ка'азерот и Мармелад смотрели на роскошную комнату Зельды.

– Это... немного подозрительно, – Ка'азерот нахмурился.

– Очень подозрительно, – Мармелад возмущённо согласился. – Почему ей дали лучшую комнату, но без питания для котов в комнате? Почему такой низкий сервис? Где ма-

гическое массажное кресло?

– Они что-то задумали, – Ка'азерот сжал кулаки, не слушая кота. – Эльфы не делают ничего просто так.

Он посмотрел на окно, где остальные студенты распаковывали вещи в скромных комнатах.

– Томас, Дрейвен, даже Бориус – у всех обычные комнаты. Только Зельде дали апартаменты.

– Может, действительно из уважения к Агате? – предположил Мармелад.

– Или они хотят выделить её. Сделать центром внимания. Использовать, – Ка'азерот расплавил подлокотники своего трона из застывшего времени.

Он встал с трона, начал ходить взад-вперёд.

– Я буду наблюдать ещё внимательнее. Каждый их шаг. Каждое слово. Если они посмеют обидеть мою дочь...

– Вы разрушите их королевство, – Мармелад закончил, закатив глаза. – Знаю, босс. Знаю.

Гарольд Железный Коготь сидел у костра, изучая карту.

Дорога к замку барона была довольно спокойной.

За последние три дня армия зачистила две подозритель-

ные локации, которые нашли разведчики. Первая – логово разбойников в пещерах. Быстрая атака, десяток убитых, пара спасённых, награбленное конфисковано. Вторая – секта некромантов в заброшенной церкви у старого кладбища. Более сложный бой. Некроманты использовали скелетов и зомби. Но армия справилась. Пять некромантов мертвы, один схвачен живым.

Гарольд допросил его.

Некромант признался – они не были связаны с культом Пламени Хаоса. Просто отдельная группа глупцов, практикующая запрещённую магию.

Ещё одно разочарование.

Но люди, спасённые из церкви – три жертвы, готовящиеся к ритуалу – восхваляли Гарольда как героя. И слухи множились.

Когда армия проходила через деревни, жители выбегали на дороги, кричали:

- Святой оборотень! Благословенный защитник!
- Его армия – паладины света!
- Боги послали его, чтобы очистить земли от зла!

Гарольд сидел у костра, держа голову в руках.

– Святой оборотень, – он застонал. – Боги, это становится хуже.

Тень сидела рядом, точила кинжалы, усмехаясь.

– Слухи распространяются быстрее, чем огонь. Ты теперь легенда.

– Я не хочу быть легендой! – Гарольд взревел. – Я просто хочу найти культистов и отомстить за семью!

Клык, сидевший у другого костра, рассмеялся.

– Слишком поздно, оборотень. Ты святой. Смирись.

Гарольд зарычал, швырнул камень в огонь.

Один из воинов подошёл, поклонился.

– Командир, в ближайшей деревне просят вашего благословения. Говорят, что ваше прикосновение лечит болезни.

Гарольд замер.

– ЧТО?!

– Они говорят, что святой оборотень может исцелять, – воин повторил серьёзно, пытаясь спрятать улыбку.

Гарольд закрыл лицо руками.

– Я не могу исцелять! Я оборотень! Я рву врагов когтями!

Мой укус в полнолуние передаёт проклятие ликантропии. Я годами учился контролировать себя!

Тень рассмеялась.

– Может, попробуешь? Вдруг получится.

– НЕТ! – заорал Гарольд.

Он встал, пошёл к своей палатке, бормоча:

– Святой оборотень. Исцеление. Боги, что дальше? Скажут, что я хожу по воде?

Тень и Клык переглянулись, сдерживая смех.

Комната Зельды. Ночь.

Зельда лежала на огромной кровати, глядя в потолок.

Мармелад спал у её ног.

Она думала о прошедшем дне. О путешествии. О разговоре с Талорином. О роскошной комнате. Всё было так странно.

Почему эльфы так заботятся о ней? Почему дали лучшую комнату? Что они знают о её бабушке, чего не знает она са-

ма?

Зельда вздохнула, закрыла глаза. Завтра начнутся занятия. Завтра она узнает больше.

Но сейчас – сейчас она просто устала.

Она повернулась на бок, обняла подушку.

И вдруг подушка пискнула.

– ПИ!

Зельда подпрыгнула, отшвырнула подушку.

Подушка встала на лапки, тряхнулась.

– ПИ! ПИ!

Зельда уставилась на постель.

Боевая подушка. Пушинка.

– Как ты здесь оказалась?! – прошептала Зельда, потрясенно.

Пушинка запрыгнула на кровать, уткнулась в Зельду, мурлыча.

– Пи... пи...

Мармелад открыл один глаз.

– О. Подушка. Она, видимо, пробралась в твой багаж.

– Но как?! И зачем? – Зельда взяла Пушинку на руки. –

И почему она научилась пищать?

– Она магическая, – Мармелад зевнул. – Магические создания делают странные вещи.

Зельда посмотрела на Пушинку, которая довольно мурлыкала.

– Ладно. Раз ты здесь... оставайся. Но води себя хорошо!

– Пи! – Пушинка согласилась.

Зельда легла обратно, Пушинка свернулась рядом.

– Что ещё может пойти не так? – прошептала Зельда.

Мармелад хмыкнул. – Не спрашивай, хозяйка. Судьба любит вызовы.

Зельда закрыла глаза, улыбаясь.

Несмотря на всю странность, она была рада.

Новое приключение началось.

Первый день в академии

Утром Зельда проснулась от мягкого стука в дверь.

Она села на кровати, растерянно. Пушинка рядом сонно пискнула.

– Пи?

Мармелад открыл один глаз, зевнул.

– Кто-то пришёл.

– Входите? – неуверенно позвала Зельда.

Дверь открылась.

В комнату вошли три эльфийки в изящных светлых платьях. Все три поклонились синхронно.

– Доброе утро, госпожа Зельда, – сказала старшая, эльфийка с серебристыми волосами. – Меня зовут Лиана. Это Эларис и Сильвара. Мы – ваши слуги на время пребывания в академии.

Зельда моргнула.

– Слуги?

– Да, – Лиана улыбнулась. – Мы будем помогать вам с одеждой, едой, уборкой. Всё, что вам понадобится.

– Но... я могу сама, – Зельда начала.

– Госпожа, – Лиана мягко прервала её. – Это честь для нас – служить внучке Агаты Вейверн. Пожалуйста, позвольте нам выполнять нашу работу.

Зельда растерянно кивнула.

– Хорошо...

Эларис и Сильвара тут же принялись за дело. Одна открыла шкаф, начала выбирать одежду. Другая расправила постель, взбила подушки.

Лиана подошла к Зельде, помогла ей встать.

– Позвольте помочь вам одеться, госпожа.

– Я правда могу сама... – Зельда попыталась возразить.

Но эльфийки уже окружили её, быстро и ловко помогая снять ночную рубашку, надеть свежее бельё, платье.

Зельда стояла, чувствуя себя куклой.

Через пять минут она была одета в элегантное платье цвета утреннего неба, волосы заплетены в сложную косу с вплетёнными лентами.

– Вы прекрасны, госпожа, – улыбнулась Лиана.

– Спасибо, – Зельда покраснела.

Сильвара вкатила в комнату тележку с завтраком.

На ней – серебряные блюда, накрытые крышками. Ароматы заставили живот Зельды предательски заурчать.

Лиана сняла крышки.

Свежий хлеб, масло, мёд, фрукты, сыры, пироги, соки, чай.

И отдельная тарелка для Мармелада.

Мармелад подошёл, понюхал.

На тарелке лежали кусочки копчёного лосося, икра трёх видов – красная, чёрная и золотистая, тонко нарезанный тушец, креветки.

Мармелад замер.

– Это... для меня?

– Конечно, господин Мармелад, – Эларис поклонилась. – Мы знаем, что вы фамилльяр госпожи. Ваш комфорт так же важен.

Мармелад сел, глядя на еду с благоговением.

– Я... я влюблён.

Зельда фыркнула.

Она села за стол, начала есть. Всё было невероятно вкусным.

Пушинка запрыгнула на стол, ткнула лапкой в хлеб.

– Пи!

– И для вас есть, госпожа Пушинка, – Сильвара поставила маленькую тарелку с медовыми пирожными.

Пушинка счастливо замурлыкала, вызвав у Зельды еще один вопрос – а как ест подушка?

Зельда ела, чувствуя себя совершенно сбитой с толку.

Что происходит? Почему такое внимание? Слуги, роскошная комната, завтрак как для королевы...

– Госпожа, – Лиана подошла. – Занятия начинаются через час. Мы проводим вас.

– Спасибо, – Зельда задумчиво кивнула.

Зельда вошла в класс эльфийской истории вместе с Томасом и Дрейвеном.

Остальные студенты уже сидели за партами.

Бориус сидел в углу, тихий и сдержанный.

Зельда села рядом с Томасом, который выглядел уставшим.

– Как ночь? – шепотом спросила она.

– Нормально, – Томас зевнул. – Кровать жёстковата, но терпимо. У тебя как?

Зельда помолчала, потом наклонилась ближе.

– У меня... слуги.

Томас моргнул.

– Что?

– Слуги, – повторила Зельда тихо. – Три эльфийки. Они одели меня, принесли завтрак, убрали комнату. Мармелладу подали икру и лосося.

Томас уставился на неё.

– Шутишь?

– Нет, – Зельда покачала головой. – Я в шоке. Я не понимаю, что происходит. Почему мне такое внимание?

Дрейвен, сидевший рядом, усмехнулся.

– Потому что ты внучка героя. Эльфы помнят добро.

– Но это слишком, – прошептала Зельда. – У меня двухэтажные апартаменты! У вас обычные комнаты, а у меня – дворец!

– Завидую, – Томас вздохнул. – У нас с Дрейвеном одна комната на двоих. Тесно.

– Извини, – Зельда виновато сжала его руку.

– Не твоя вина, – Томас улыбнулся. – Наслаждайся. Ты заслужила.

Зельда не была уверена, что заслужила, но промолчала.

Преподаватель вошёл в класс – высокий эльф с длинными белыми волосами и мудрыми глазами.

– Приветствую вас, студенты, – его голос был спокойным. – Меня зовут Элронд Лунный Путь. Я буду вашим наставником по истории эльфийской магии.

Урок начался.

Ка'азерот видевший сцену завтрака очень удивился.

– Слуги, – он пробормотал. – Они дали ей слуг.

Мармелад, довольно мурлыкавший рядом, облизывал усы. – Икра была великолепна, босс.

Ка'азерот повернулся к нему.

– Тебе всё равно?!

– Нет, – Мармелад зевнул. – Мне очень хорошо. Я доволен.

– А я в недоумении! – Ка'азерот взревел. – Почему ей дали слуг?! Почему такое внимание?! Что эльфы задумали?!

– Может, просто уважение, – Мармелад предположил в сотый раз.

– Или заговор! – Ка'азерот начал ходить взад – вперёд. – Они хотят что-то от неё! Хотят использовать! Может, узнали, что она моя дочь?!

– Босс, – Мармелад вздохнул. – Вы параноик.

– Я отец! – Ка'азерот гаркнул.

Хруст, сидевший в углу и перебиравший карты, хихикнул.

– Босс, может, они просто добрые?

Ка'азерот посмотрел на него убийственно.

Хруст замолчал.

– Я буду наблюдать, – прошептал Ка'азерот. – Каждую секунду.

Люминарская Академия Арканы встречала день под то-

пот сапог.

Главные ворота распахнулись.

В академию вошла когорта паладинов.

Шестьсот воинов в белых с золотом доспехах, с символом солнца на груди. Они шли строем, их шаги гремели по мощёной дороге.

Во главе – командор Альрик Светлый Меч, высокий мужчина с седыми волосами и жёсткими чертами лица.

Декан Варилий встретил их у входа в главное здание.

Его лицо было непроницаемым, но глаза выдавали раздражение.

– Командор Альрик, – Варилий кивнул. – Добро пожаловать в академию.

– Декан Варилий, – Альрик поклонился. – Мы прибыли по вашему запросу. Готовы к зачистке лабиринта.

– Понимаю, – Варилий поджал губы. – Но шестьсот человек – это слишком много. Академия не рассчитана на такое количество гостей.

– Лабиринт огромен, – возразил Альрик. – Нам нужна сила.

– Я не спорю, – Варилий вздохнул. – Просто... постарайтесь не разрушить академию в процессе.

Альрик усмехнулся. – Постараемся.

Паладины расположились в нескольких зданиях, отведённых для них. Они заполнили тренировочные площадки, коридоры, столовую.

Профессор Элдрик, наблюдавший за ними с балкона, вздохнул.

– Это будет... интересно.

Рядом с ним материализовалась Мирелла.

– Они уже чуть не снесли три двери, пытаясь пройти строем, – она пожаловалась. – И один паладин попытался благословить меня. Я призрак! Меня чуть не развеяло?!

– Они воины, – Элдрик усмехнулся. – Не самые тонкие люди.

В этот момент внизу раздался грохот.

Группа паладинов, проходя по коридору, случайно задела стену. Камень треснул.

– Осторожнее! – закричал один из преподавателей.

– Простите! – паладины хором ответили.

Элдрик и Мирелла переглянулись.

– Мы еле спасаемся от их поспешных действий, – прошептала Мирелла.

– Да, – согласился Элдрик. – Это будет долгая неделя.

В это время гремлин Григорий пробирался на кухню.

Он хихикал зловеще.

– Паладины. Столько паладинов. Такие серьёзные. Такие важные. – Его глаза горели безумным смехом. – Пора показать им, кто здесь хозяин.

Он нашёл большой чан с супом, который готовили для паладинов. Огляделся. Никого.

Вытащил из кармана мешочек с сушёными цветами. Слабительные цветы. Очень эффективные.

Григорий высыпал их в чан, размешал.

– Хи-хи-хи, – он захихикал. – Это будет весело.

Убежал, оставляя хаос позади.

Через два часа академия превратилась в сумасшедший дом.

Паладины бегали в туалеты, держась за животы.

– Что было в этом супе?! – кричал один.

– Я умираю! – стонал другой.

Командор Альрик сидел в своей комнате, бледный.

– Кто... кто это сделал?

Декан Варилий, узнав о происшествии, закрыл лицо руками.

– Григорий, – он прошептал. – Это явно был Григорий.

Солариус, стоявший рядом, сдерживал смех.

– Гремлин?

– Да, – Варилий вздохнул. – Наш резидент – диверсант.

– Хотя бы занятно, – заметил Солариус.

Варилий посмотрел поднял удивлённо бровь.

Эльфийская академия. Зельда пришла на урок боевой магии.

Преподаватель – эльф по имени Галадриэль Серебряная

Стрела – продемонстрировал заклинание.

– Смотрите внимательно, – он поднял руку.

Магия закружилась вокруг его пальцев – сложные узоры, переплетения, спирали. Свет переливался всеми цветами радуги.

Наконец, из его руки вылетел огненный шар.

Но не просто шар. Он был украшен узорами, искрами, следами магии. Красиво. Изящно.

Студенты ахнули.

– Видите? – Галадриэль улыбнулся. – Эльфийская магия – это искусство. Каждое заклинание должно быть не только эффективным, но и красивым.

Зельда слушала, нахмурившись. Она видела плетение заклинания. Сложное. Очень сложное. Слишком сложное.

Половина энергии ушла на создание узоров, искр, эффектов.

А сам огненный шар? Обычный. Средней мощности. Если убрать все украшения, можно было бы сделать шар в три раза сильнее. Или потратить в три раза меньше энергии.

Зельда подняла руку.

– Да, мисс Зельда? – кивнул Галадриэль.

– Простите, но... зачем тратить столько энергии на красоту? – спросила она. – Разве эффективность не важнее?

Класс замолчал.

Галадриэль посмотрел на неё с лёгким удивлением.

– Красота – это часть магии, мисс Зельда. Эльфы верят, что магия должна возвышать дух, радовать глаз. Мы не просто воины. Мы художники.

– Понимаю, – кивнула Зельда. – Но если вы в бою, разве не важнее победить, чем выглядеть красиво?

– Можно делать и то, и другое, – возразил Галадриэль.

– Но это требует больше энергии, – настаивала Зельда. – Если убрать узоры, можно сделать шар сильнее. Или сэкономить силы для следующего заклинания.

Галадриэль нахмурился.

– Вы предлагаете упростить нашу магию?

– Нет, – Зельда покачала головой. – Я предлагаю... адаптировать её. Красота прекрасна. Но эффективность спасает жизни.

Класс зашумел. Некоторые студенты-эльфы переглядыва-

лись, оскорблённо. Другие задумались.

Томас шепнул Зельде:

– Ты только что назвала их магию расточительной.

– Я не хотела обидеть, – прошептала Зельда. – Просто...

это правда.

Галадриэль поднял руку, призывая к тишине.

– Интересная точка зрения, мисс Зельда. Мы обсудим это позже. А сейчас – практика.

Урок продолжился.

Но Зельда чувствовала взгляды эльфов на себе.

Гарольд ехал во главе колонны, задумчиво.

Утром, разбирая трофеи с прошлых зачисток, он нашёл пару кожаных перчаток.

Простых. Прочных. Удобных. Без украшений.

Решил примерить. Идеально сидели.

Оставил на руках.

Сейчас армия проезжала через очередную деревню.

Жители выбежали на дорогу, как обычно.

– Святой оборотень! – кричали они. – Благослови нас!

Гарольд закатил глаза, но остановил коня.

Старуха подбежала, схватила его за руку в перчатке.

– Мой внук! – она зарыдала. – Он умирает! Лихорадка!

Целители не могут помочь! Пожалуйста, благослови его!

Гарольд вздохнул.

– Я не могу...

Но старуха уже тащила его к дому.

Гарольд сдался, последовал за ней.

В доме, на кровати, лежал мальчик лет десяти. Бледный. Горячий. Дышал тяжело.

Гарольд подошёл, присел рядом.

– Я не целитель, – сказал он мягко.

– Пожалуйста, – старуха умоляла. – Просто... коснитесь его. Ваше прикосновение святое.

Гарольд вздохнул, положил руку в перчатке на лоб мальчика.

И вдруг перчатка вспыхнула мягким золотым светом.

Гарольд вскочил, отдёргнув руку.

– Что?!

Но свет уже перешёл на мальчика, окутал его целиком. Лихорадка спала. Цвет вернулся на лицо. Дыхание выровнялось.

Мальчик открыл глаза, сел.

– Бабушка?

Старуха зарыдала, обняла его. Гарольд стоял, уставившись на свои руки.

Перчатки светились, затем погасли.

– Что... что это было? – прошептал он.

Тень и Клык вбежали в дом.

– Мы видели магический свет! – выдохнула Тень. – Что случилось?!

Гарольд молча показал на мальчика.

– Он был при смерти. А теперь...

Клык уставился на перчатки.

– Покажи.

Гарольд снял перчатки, передал ему. Клык изучил их внимательно. Повернул. Понюхал.

– Это... это не просто перчатки, – он прошептал. – Это артефакт. Редчайший. Я видел описание в древних книгах.

– Что за артефакт? – спросил Гарольд.

– Перчатки Великого Целителя Эларона, – Клык ответил благоговейно. – Созданы тысячи лет назад. Считались утерянными. Они усиливают любую целительную магию. Или даже создают её, если носитель достоин.

– Достоин? – Гарольд моргнул. – Я оборотень! Я проклят!

– Но у тебя доброе сердце, – Тень сказала тихо. – Ты спасаешь людей. Артефакт это чувствует.

Гарольд сел на пол, держась за голову.

– Боги... теперь слухи станут ещё хуже.

– Гораздо хуже, – Клык усмехнулся. – Святой оборотень – целитель. Легенда на века.

Гарольд застонал.

К вечеру новость распространилась по всем деревням в радиусе ста километров.

Святой оборотень исцелил безнадежно больного мальчика!

Его прикосновение творит чудеса!

Боги даровали ему силу!

Гарольд сидел в палатке, пытаясь игнорировать толпу паломников за пределами лагеря.

Они хотели исцеления. Благословения. Прикосновения.
– Я ненавижу свою жизнь, – он пробормотал.

Тень и Клык переглянулись, сдерживая смех.

Ка'азерот смотрел на сцену исцеления, потрясённо.
– Перчатки Эларона, – он прошептал. – Я думал, они были уничтожены, а они оказались в этом мире.

Мармелад, сытый и довольный после ужина с устрицами, зевнул.

– Судьба любит сюрпризы, босс.

– Гарольд теперь святой оборотень – целитель, – Ка'азерот покачал головой. – Это... абсурдно.

– Но забавно, – Мармелад мурлыкнул.

Ка'азерот усмехнулся, несмотря на беспокойство.

– Да. Забавно.

Поздним вечером Зельда лежала на кровати, держа в руках волшебную палочку.

Пушинка спала рядом. Мармелад дремал у ног.

– Палочка, – прошептала Зельда. – Можно изменить плетение эльфийских заклинаний? Убрать лишнее, оставить эффективность?

Палочка мягко засветилась.

«Можно, девочка. Но суть ты не уловила. Украшение огненного шара это тренировка контроля. Для них красота – часть магии, но уметь сплести огненный шар и умение сделать его красивым, это, то что ценят эльфы в своих заклинаниях. Плюс, по-настоящему мощные заклинания эльфов состоят чисто из этих украшений.»

– Но если это перегружает структуру? – настаивала Зельда. – Если можно сделать лучше?

«Тогда ты покажешь им новый путь. Но будь готова к сопротивлению. Эльфы консервативны, хуже гномов.»

Зельда задумалась.

– Я не хочу обижать их. Просто... хочу понять. Хочу учиться. Но их методы кажутся... расточительными.

«Потому что ты иногда слишком практична. Ты видишь короткий путь и не задумываясь идешь по нему. Ты ищешь эффективность, а не красоту. Это не плохо. Это просто другой подход.»

– Думаешь, я смогу найти баланс? – спросила Зельда.

«Конечно. Ты вроде умная девочка. Учись у них красоте. Но не забывай о силе.»

Зельда улыбнулась.

– Спасибо.

Палочка потеплела в её руке.

«Спокойной ночи, девочка.»

Зельда положила палочку на тумбочку, закрыла глаза.

Завтра будет новый день.

Новые уроки. Новые открытия.

Она была готова.

Узоры и смыслы

Утром в комнате Зельды снова раздался стук в дверь.

Зельда открыла глаза, вздохнула.

Опять.

– Входите, – позвала она, садясь на кровати.

Дверь открылась. Те же три эльфийки – Лиана, Эларис, Сильвара.

– Доброе утро, госпожа Зельда, – Лиана поклонилась. – Мы принесли завтрак и готовы помочь вам одеться.

Зельда покраснела. – Спасибо, но я правда могу сама...

– Госпожа, – Лиана мягко улыбнулась. – Это наша честь. Пожалуйста, не лишайте нас её.

Зельда сдалась.

Через десять минут она была одета в другое элегантное платье – на этот раз цвета лесной зелени с золотыми вышивками. Волосы заплетены в высокую причёску с жемчужными шпильками.

Завтрак был таким же роскошным. Свежая выпечка, фрукты, сыры, мёд.

Мармелад получил свою порцию деликатесов – на этот раз копчёный угорь, икра морского ежа и нарезка из редких рыб.

Он ел с блаженным выражением морды.

– Я мог бы привыкнуть к этому, – мурлыкнул он.

– Ты уже привык, – заметила Зельда.

Пушинка получила свои медовые булочки, довольно пищала.

Зельда ела, думая о предстоящем дне. Новые уроки. Новые заклинания. И новые попытки понять эльфийскую магию.

Лиана подошла, поклонилась.

– Госпожа, сегодня после занятий для вас назначена встреча с ректором Элирией. Она хочет обсудить ваш прогресс.

Зельда замерла, держа чашку чая.

– Встреча? С ректором?

– Да, госпожа, – Лиана улыбнулась. – Не волнуйтесь. Это обычная практика для выдающихся студентов.

– Я не выдающаяся, – пробормотала Зельда.

Мармелад фыркнул.

– Не скромничай, хозяйка. Ты внучка Агаты. Для них это много значит.

Зельда вздохнула.

– Хорошо. Когда встреча?

– В шесть вечера, в кабинете ректора, – ответила Лиана.

Зельда кивнула, чувствуя нарастающее беспокойство. Что ректор хочет обсудить? Её магию? Её происхождение? Что-то другое?

Слишком много вопросов. Слишком мало ответов.

Академия эльфов. Класс рунной магии.

Преподаватель – эльфийка по имени Арвен Утренняя Роса – писала на доске сложные руны.

– Эльфийская руническая магия отличается от человеческой, – объясняла она. – Наши руны живые. Они дышат. Они поют.

Она провела рукой по руне на доске.

Руна засветилась, начала пульсировать, издавая тихий мелодичный звук.

Студенты смотрели заворуженно.

Зельда наблюдала внимательно.

Руна была красивой. Сложной. Многослойной.

Но... зачем столько слоёв?

Основная функция руны – защита. Но вокруг неё были дополнительные линии, узоры, завитки. Они не усиливали защиту. Они просто украшали.

Зельда записала руны в тетрадь, начала анализировать.

Убрать завитки. Оставить основу.

Нет, подождите. Завитки не просто украшение. Они... стабилизируют?

Зельда нахмурилась. Присмотрелась ближе.

Да. Завитки распределяют энергию равномерно. Без них

руна была бы мощнее, но нестабильнее.

То есть красота здесь – не только эстетика. Это баланс.

Зельда задумалась.

Может, эльфы не просто расточительны. Может, их подход имеет смысл. Но тогда... можно ли найти другой способ стабилизации?

Менее энергозатратный?

Она начала рисовать варианты в тетради. Упрощённые завитки. Другие узоры. Новые линии.

Томас, сидевший рядом, заглянул в её тетрадь.

– Ты меняешь руну? – прошептал он.

– Пытаюсь понять, – прошептала Зельда. – Ищу смысл.

– Ну, тогда ты ошиблась в пяти местах, если рассчитывать напряжение, то руна просто взорвется. – Томас указал на точки нестабильности. – Тут надо не просто рисовать, а считать. И много считать. Боюсь математики тут больше, чем магии.

– Да, ты прав. – задумчиво кивнула Зельда.

В Люминарской Академии Арканы декан Варилий сидел за столом в своем кабинете, выглядя уставшим.

На его плече сидел дракончик, тихо попискивая.

– Пии... пии...

Варилий погладил его, вздохнув.

Дракончик не насыщался его маной.

Варилий давал ему энергию каждый день. Много энергии. Больше, чем обычно требуется фамильярам и защитным заклинаниям академии вместе взятым.

Но дракончик всё равно выглядел голодным.

– Ты скучаешь по Зельде, – сказал Варилий. – Её мана тебе нужна. Её энергия.

Дракончик прижался к его щеке.

– Пии...

Варилий встал.

– Пойдём. Поговорим с её подругами. Может, они знают что-то, чего я не заметил?

Он вышел из кабинета, направился в общежитие.

По пути встретил группу паладинов, которые шли строем по коридору.

Они чуть не снесли студентов вместе с дверью, из которой те выходили, поворачивая.

– Осторожнее! – заорал Варилий.

Паладины остановились, виновато.

– Простите, декан!

– Вы пугаете студентов! – Варилий указал на группу первокурсников, прижавшихся к стене. – Наносите ущерб академии! Вчера вы чуть не развоплотили профессора Элдрика, пытаясь благословить его!

– Мы не знали, что он призрак, – один из паладинов оправдывался.

– Он прозрачный! – Варилий взревел. – Как вы могли не заметить?!

– Мы думали, это иллюзия...

Варилий закрыл лицо рукой.

– Идите. Просто идите. И старайтесь ничего не разрушить. Надеюсь вы завтра войдете уже в лабиринт?

– Да, все уже готово, сегодня последние приготовления!

Паладины поспешно ушли.

Варилий продолжил путь, бормоча себе под нос:

– Шестьсот паладинов. Что я делал, когда согласился? Что я делал?

Подойдя к комнате Лиры, Элары и Зельды Варилий постучал.

– Войдите! – позвала Лира.

Он вошёл.

Лира и Элара сидели на кроватях, обсуждая домашнее задание.

– Декан! – они вскочили, удивлённо.

– Простите за вторжение, – Варилий кивнул. – Мне нужна ваша помощь.

Он показал дракончика на плече.

– Он не насыщается моей маной. Я отдаю ему очень много энергии каждый день, но ему всё равно недостаточно. Вы знаете, как Зельда кормила его?

Лира и Элара переглянулись.

– Она просто гладила его и вливала в него ману, – сказала Лира. – И он был счастлив.

– Она делала что-то особенное? – спросил Варилий.

– Нет, – Элара покачала головой. – Просто... любила его.

Заботилась. Он был с ней всегда.

Варилий нахмурился.

– Любовь. Забота.

Он посмотрел на дракончика.

– Ты скучаешь по ней, – предположил он. – Моей маны достаточно для жизни. Но не для счастья.

Дракончик прижался к нему, грустно.

– Пии...

Варилий вздохнул.

– Месяц. Потерпи месяц. Она вернётся.

Он поблагодарил девочек, вышел.

Дорога привела армию Гарольда в город Светлая Гавань.

Гарольд остановил армию у ворот города. Он не хотел заезжать. Совсем не хотел.

Но припасы заканчивались. Воинам нужна еда, вода, сна-

ряжение.

– Заедем ненадолго, – сказал он солдатам, Тени и Клыку. – Купим припасы и уйдём.

– Ты боишься встречи с церковниками? – заметила Тень.

– Ещё бы не бояться, – Гарольд фыркнул. – Слухи наверняка дошли до церкви. Они захотят проверить, действительно ли я святой.

– А ты не святой, – усмехнулся Клык.

– Именно! – Гарольд по волчьим зарычал.

Армия вошла в город.

Как и ожидалось, у главной площади их ждала делегация.

Священники в белых рясах. Инквизиторы в чёрных плащах с символом пылающего меча.

Во главе – епископ Маркус, высокий седовласый мужчина с пронизательными глазами.

Гарольд напрягся.

– Командор Гарольд Железный Коготь, – епископ шагнул вперёд. – Мы слышали о ваших подвигах. О святом оборотне, что спасает людей и исцеляет больных.

– Я не святой, – Гарольд быстро сказал. – Просто делаю свою работу.

– Смирение – добродетель, – епископ улыбнулся. – Волею нашего патриарха и святого синода, мы должны убедиться в том, что присуждают вам слухи и молва народа. Инквизиция поможет проверить вас.

Гарольд сжал кулаки.

– Проверить?

– Да, – один из инквизиторов шагнул вперёд. – Заклинание – молитва об обнаружения святости. Обычно мы проверяем ей тех, кого обвиняют в ереси. Если вы действительно благословлены богами, оно покажет.

Гарольд хотел отказаться. Но отказ выглядел бы подозрительно.

– Хорошо, – он процедил.

Инквизитор вытянул руку, начал читать заклинание.

Магия окутала Гарольда, просканировала его ауру.

Инквизитор замер.

– Это... это невозможно.

– Что? – епископ нахмурился.

– Он проклят, – инквизитор прошептал. – Ликантропия. Но в то же время... он имеет благословение бога и носит артефакт святости. Перчатки Эларона.

Епископ уставился на перчатки Гарольда.

– Перчатки Великого Целителя? Но они были утеряны!

– Я нашёл их в трофеях после уничтожения разбойников, – пояснил Гарольд. – Случайно.

– Случайно, – епископ повторил медленно. – Артефакт святости, считавшийся утерянным, находит проклятого оборотня под благословением бога и его принимает. Исцеляет через него.

Он посмотрел на Гарольда внимательно.

– Это не случайность. Это божественная воля.

– Нет, – Гарольд возразил. – Это просто...

– Боги выбирают странных героев, – епископ перебил. – Проклятый, ставший святым. Оборотень, несущий свет. Вы – знак надежды для всех нас.

Гарольд застонал.

– Я просто стремлюсь найти культистов и отомстить за семью.

– И вы найдёте, – епископ кивнул. – С благословением бога, церкви. Мы поддерживаем вас, командор. Отныне вы получаете сан святого паладина. Святой оборотень – паладин, целитель и защитник. Да будет с вами свет.

Священники и инквизиторы преклонили колени.

Гарольд стоял, чувствуя, как его жизнь окончательно выходит из-под контроля.

Тень и Клык и воины сдерживали смех.

Тем временем в Академии эльфов в классе боевой магии Зельда практиковала заклинание огненного копья.

Галадриэль показал эльфийскую версию – копьё с узорами пламени, искрами, следами света вдоль всего огненного деревка.

Красиво. Но энергозатратно, по мнению девочки.

Зельда попробовала повторить. Копьё получилось. Узоры тоже.

Но она чувствовала, сколько энергии ушло впустую. Она остановилась, задумалась.

Она уже поняла, что эльфы плетут так не только ради красоты. Узоры стабилизируют заклинание. Делают его управляемым.

Но можно ли создать другие узоры? Более эффективные?
Задать другие настройки?

Зельда взяла палочку, начала экспериментировать.

Упростила завитки. Заменяла некоторые линии другими.

Новое копьё получилось... другим.

Узоры были проще, но логичнее. Энергии требовалось меньше. Мощность та же. Копье контролировалось проще.

Зельда улыбнулась.

– Получилось, – прошептала она.

Томас, наблюдавший, присвистнул.

– Ты создала свою версию?

– Да, – Зельда кивнула. – Я начинаю понимать, зачем эльфам их плетения. Но ищу свои узоры. Более эффективные.

Галадриэль подошёл, изучил её копьё.

– Интересно, – он признал. – Менее изящно. Но более экономично.

– Можно и изящно, и экономично? – спросила Зельда.

Галадриэль задумался.

– Не буду врать – да. Но это потребует времени. Экспериментов. Мы эльфы консервативны, новые заклинания обычно создаются при высокой надобности.

– Я готова экспериментировать, если можно! – сказала решительно Зельда.

Галадриэль улыбнулся.

– Тогда продолжайте, мисс Зельда. Покажите нам новый путь.

Ка'азерот в тронном зале весь день наблюдал за дочерью, как она экспериментирует с магией.

– Она учится, – прошептал он с гордостью. – Не просто копирует. Создаёт своё.

Мармелад, лежавший рядом после обеда с трюфелями, мурлыкнул.

– Она ваша дочь, босс. Хаос всегда создает новое.

– Да, – Ка'азерот улыбнулся. – Моя умная девочка.

Он посмотрел на другую часть окна, где эльфийские преподаватели обсуждали Зельду.

– Но я всё ещё не понимаю их отношения к ней, – нахмурился он. – Слуги, апартаменты, особое внимание. Почему?

– Может, действительно уважение к Агате? – предполо-

жил Мармелад.

– Или что-то большее, – Ка’азерот сжал подлокотники трона. – Я буду наблюдать.

Кабинет ректора. Шесть вечера.

Зельда стояла перед массивной дверью из белого дерева, украшенной золотыми рунами.

Она глубоко вдохнула, постучала.

– Войдите, – мелодичный голос Элирии донёсся изнутри.

Зельда открыла дверь.

Кабинет ректора был просторным и светлым. Высокие окна от пола до потолка выходили на сады. Книжные полки, заполненные древними томами. Стол из светлого живого дерева, за которым сидела Элирия.

Ректор поднялась, приветствуя Зельду улыбкой.

– Мисс Зельда. Благодарю, что пришли. Присаживайтесь, пожалуйста.

Зельда села на указанное кресло, волнуясь.

Элирия села напротив, её голубые глаза изучали Зельду с любопытством и теплотой.

– Не волнуйтесь, – сказала она мягко. – Это не дисциплинарная беседа. Просто хочу узнать, как вы адаптируетесь.

– Всё хорошо, – ответила Зельда. – Спасибо за... за комнату. И за слуг. Это очень щедро, но...

– Но вы чувствуете себя некомфортно, – Элирия закончила. – Понимаю. Это большое внимание для студентки.

– Почему? – Зельда не выдержала. – Почему мне такое внимание? Другие студенты в обычных комнатах. А я... я получила апартаменты. Слуг. Особое отношение. Почему?

Элирия помолчала, затем встала, подошла к окну.

– Одна из причин – ваша бабушка, Агата Вейверн, – начала она тихо. – Спасла наше королевство двести лет назад.

Зельда слушала, затаив дыхание.

– Тогда на нас напали силы... Назовем их силами Тьмы, – продолжила Элирия. – Среди всех врагов реально были армия нежити, некроманты, демоны. Мы отступали. Гибли. Королевство было на грани уничтожения.

Она повернулась к Зельде.

– И тогда пришла Агата. Молодая маг-воительница. Она принесла нам магию, с помощью которой мы уничтожили некромантов. Запечатали демонов. Спасли тысячи жизней.

Зельда слушала, потрясённо.

– Мой прадед, тогдашний король, предложил ей всё, что она пожелает. Земли, титул, богатство. Но она отказалась. Сказала только одно – чтобы эльфы помнили, что дружба важнее гордыни.

Элирия улыбнулась.

– С тех пор эльфы хранят память о ней. Она пыталась научить нас смирению. Показала, что сила без доброты – ничто.

– Я не знала, – прошептала Зельда. – Дедушка говорил только, что она получила прозвище Вейверн.

– Вейверн, – Элирия кивнула. – Виверна, дух воздуха. Она была быстрой, яростной и неукротимой в бою. Но доброй и мудрой вне его.

Ректор вернулась к столу, села.

– Когда мы узнали, что её внучка учится в человеческой академии и прошла наши зачёты, мы были... счастливы. Возможность отплатить долг. Показать уважение к её памяти через заботу о вас.

– Но я не она, – Зельда сказала тихо. – Я просто студентка. Я не спасала королевства.

– Пока нет, – Элирия улыбнулась. – Но в вас течёт её кровь. Её сила. Её дух. Мы видим это. Видим, как вы дума-

ете, как анализируете, как ищете свой путь.

Она наклонилась вперёд.

– Мисс Зельда, мы не ждём от вас подвигов. Просто хотим, чтобы вы знали – вы всегда будете желанным гостем в нашем королевстве. Вы – часть нашей истории. Часть того, что сделало нас лучше.

Зельда почувствовала тепло в груди.

– Спасибо, – прошептала она. – Это... это много значит для меня.

– И для нас, – Элирия встала. – Наслаждайтесь вашим пребыванием, мисс Зельда. Учитесь. Растите. И знайте – мы здесь, чтобы помочь.

Зельда поднялась, поклонилась.

– Благодарю вас, ректор.

Элирия проводила её к двери.

– И, мисс Зельда, – добавила она. – Ваш подход к магии... нестандартный. Некоторые преподаватели обсуждали это. Не останавливайтесь. Продолжайте искать. Иногда свежий взгляд – это именно то, что нужно древней традиции.

Зельда улыбнулась.

– Постараюсь.

Она вышла из кабинета, чувствуя облегчение и понимание.

Теперь всё стало ясно. Эльфы не задумывали ничего плохого. Они просто благодарны. Просто помнят.

И Зельда чувствовала гордость за бабушку, про жизнь которой ничего не знала, но чьё наследие продолжало жить.

Зельда вечером пригласила Томаса, Дрейвена и ещё троих студентов из их группы, Седвика, Ариану и Лидию к себе.

Они вошли, ахнули.

– Это... это дворец, – выдохнул Седвик.

– Проходите, – Зельда улыбнулась. – Я подумала, что мы могли бы поужинать вместе. Здесь места много.

Она позвонила в колокольчик.

Через минуту вошли Лиана, Эларис и Сильвара.

– Госпожа? – Лиана поклонилась.

– Не могли бы вы принести ужин на шестерых? – попросила Зельда.

– Конечно, госпожа, – Лиана улыбнулась. – Сейчас при-

несём.

Слуги ушли.

Студенты переглянулись, потрясённо.

– Ты... у тебя слуги? – прошептал Томас.

– Да, – Зельда покраснела. – Эльфы дали мне их. Я не просила.

– Это невероятно, – Дрейвен сел на диван. – У нас тесная комната на двоих. А у тебя дворец.

– Извините, – виновато сказала Зельда.

– Не извиняйся, – Томас похлопал её по плечу. – Это не твоя вина. Просто... странно.

Через десять минут слуги вернулись с тележками.

На них – роскошный ужин. Жареное мясо, овощи, пироги, супы, десерты, напитки.

Студенты уставились.

– Это... для нас? – прошептала Лидия.

– Да, – Зельда кивнула. – Угощайтесь.

Они сели за стол, начали молча есть.

Еда была невероятной. Лучше, чем в столовой академии.

Студенты были одновременно в шоке и рады.

– Я мог бы привыкнуть к этому, – сказал Томас, откусывая от пирога.

– Я тоже, – Дрейвен согласился.

Зельда улыбнулась.

Пусть ситуация странная. Пусть она всё еще не до конца понимает, почему эльфы так к ней относятся.

Но она могла поделиться этим с друзьями. И это было важно.

Мармелад лежал на диване, довольно мурлыкая после своей порции деликатесов.

– Хорошие друзья, хозяйка, – сказал он.

– Лучшие, – согласилась Зельда.

Пушинка, свернувшись рядом, тихо пикнула.

– Пи...

Вечер прошёл в тепле, смехе и дружбе.

И Зельда, несмотря на всю странность происходящего, чувствовала себя счастливой.

После ужина друзья разошлись, благодаря Зельду за гостеприимство.

Зельда осталась одна, сидя у окна и глядя на звёздное небо над Эльфийским королевством.

Мармелад запрыгнул на подоконник, свернулся рядом.

– Хороший вечер, хозяйка.

– Да, – Зельда улыбнулась. – Очень хороший.

– Ты беспокоишься о завтрашнем дне? – спросил Мармелад.

Зельда кивнула.

– Немного.

– Просто будь собой, – Мармелад мурлыкнул. – Ты умная, добрая и сильная. Этого достаточно.

– Спасибо, – Зельда погладила его.

Пушинка подскочила, уткнулась в неё.

– Пи!

– И ты тоже молодец, – Зельда рассмеялась, обнимая подушку.

Она легла в кровать, закрыла глаза.

Завтра будет важный день. Новые уроки. Новые открытия.

Но сейчас – сейчас она просто отдыхала, окружённая теплом и уютом.

В тронном зале Ка'азерот смотрел на спящую дочь, улыбаясь.

– Спокойной ночи, малышка, – прошептал он. – Я горжусь тобой.

Магия и Тайны

Ка'азерот пил вино наблюдая через магическое окно за дочерью.

Хруст стоял рядом, ожидая указаний.

– Босс, вы вызывали? – спросил он.

– Да, – Ка'азерот кивнул, не отрывая взгляда от окна. – Отправляйся к Гарольду. Помоги ему.

Хруст моргнул.

– К святому оборотню? Зачем?

– Потому что я сказал, – Ка'азерот повернулся к нему. – Он охотится на культистов. Ему нужна помощь. Ты хорош в штурме укреплений и крепостей. Помоги ему найти то, что он ищет.

Хруст склонил голову.

– Как скажете, босс.

Он растворился в тени, отправляясь выполнять приказ.

Ка'азерот вернулся к наблюдению.

Зельда сидела за столом в своей роскошной комнате. Вокруг неё – Томас, Дрейвен, Седвик, Ариана, Лидия и даже Бориус Валторн.

Она пригласила их на завтрак.

Слуги принесли очередной шикарный завтрак – свежие круассаны, фрукты, сыры, мёд, яйца, соки.

Мармелад получил свою порцию – на этот раз тонко нарезанная сёмга, икра белуги и креветки в соусе.

Он ел медленно, с наслаждением, урча от удовольствия.

– Хозяйка, – сказал он между кусочками. – Может, тебе стоит остаться здесь подольше? Ну, знаешь... продлить обучение?

Зельда рассмеялась.

– Мармелад, ты просто хочешь больше деликатесов.

– Не только, – Мармелад облизал усы. – Но да, в основном деликатесы.

Студенты засмеялись.

Бориус, сидевший тихо в углу, неожиданно заговорил:

– Спасибо, что пригласила меня, Зельда. Я... я знаю, что

вёл себя не лучшим образом в академии.

Зельда улыбнулась.

– Все заслуживают второго шанса, Бориус.

Бориус кивнул благодарно.

Пушинка, сидевшая на краю стола, вдруг спрыгнула и потрусила к двери, где слуги выходили с пустыми подносами.

Зельда не заметила, увлечённая разговором с друзьями.

Пушинка втихую убежала вслед за служанками.

Ка'азерот наблюдал, улыбаясь.

– Она счастлива, – прошептал он. – У неё есть друзья. Даже Бориус изменился.

Мармелад, лежавший рядом, мурлыкнул.

– Да, она умеет находить хорошее в людях, босс. Это её дар.

Утром Гарольд стоял на площади перед церковью города Светлая Гавань.

Епископ Маркус и два инквизитора вышли к нему, торжественно неся свёрнутый плащ и что-то, что светилось мягким золотым светом.

– Командор Гарольд, – епископ торжественно сказал. – Отныне вы – святой паладин. Это огромная честь и ответственность. Церковь дарует вам символы вашего сана.

Инквизиторы развернули плащ – белый с золотыми вышивками, символом солнца на спине.

– Плащ святого паладина, – епископ объявил. – Защита от тьмы, знак вашего служения.

Они накинули плащ на плечи Гарольда.

Плащ был удивительно лёгким и тёплым.

Затем епископ поднял светящийся объект.

Нимб.

Тонкий золотой обруч, парящий в воздухе.

– Нимб святости, – епископ сказал благоговейно. – Дар богов. Он будет следовать за вами, как символ и знак вашего благословения.

Он поднял руку, и нимб медленно поплыл к Гарольду,

остановившись над его головой.

Гарольд застыл.

– Это... это шутка?

– Нет, командор, – епископ улыбнулся. – Это честь.

Нимб завис над головой Гарольда, мягко светясь.

Гарольд посмотрел вверх, пытаясь увидеть его. Нимб двинулся вместе с ним. Он попытался снять его, но нимб уклонился

– Он следует за мной?

– Да, – инквизитор подтвердил. – Всегда. Это знак вашего сана.

Гарольд закрыл лицо руками.

– Боги... теперь я светящийся маяк. О каких скрытных операциях может идти речь?

Тень и Клык, стоявшие в стороне, давились от смеха.

– Святой оборотень-паладин с нимбом, – Тень выдохнула. – Это... это шедевр.

Клык кивнул, вытирая слёзы.

– Ты теперь легенда, Гарольд. Живая легенда. Представляю тебя в образе оборотня на охоте.

Гарольд зарычал по волчьи.
– Ненавижу вас всех.

А в академии эльфов шел третий день занятий.

Зельда провела весь день в экспериментах.

После утреннего завтрака она отправилась в библиотеку, где изучала древние эльфийские тексты о плетении заклинаний.

Потом – на урок практической магии, где продолжала работать над своими узорами.

Она поняла нечто важное.

Её сил и восприятия магии хватало не просто для копирования. Она могла создавать новое.

Эльфийская магия давала красоту и стабильность. Человеческая – эффективность и мощь.

А она... она могла соединить оба подхода.

К вечеру, на последнем занятии по боевой магии, Зельда подняла руку.

– Профессор Галадриэль, могу я попробовать показать что-то?

Галадриэль кивнул с любопытством.

– Конечно, мисс Зельда.

Зельда встала, вышла в центр класса.

Взяла волшебную палочку. Глубоко вдохнула.

И начала плести заклинание.

Узоры формировались в воздухе – сложные, но логичные. Красивые, но эффективные. Эльфийские завитки переплетались с человеческими логическими линиями, создавая нечто новое.

Магия засветилась ярко.

И из спины Зельды выросли крылья.

Не физические. Магические.

Крылья из чистого света, переливающиеся всеми цветами

радуги. Они были прозрачными, изящными, с узорами, напоминающими перья и лепестки одновременно.

Зельда взмахнула крыльями. И поднялась в воздух.

Класс ахнул.

Зельда парила под потолком, легко маневрируя. Крылья двигались плавно, без усилий.

– Это... это заклинание полёта, – прошептал Галадриэль, потрясённо. – Но я никогда не видел такого исполнения.

Зельда опустилась обратно, крылья медленно растворились.

Она повернулась к Галадриэлю.

– Я объединила эльфийскую стабилизацию с человеческой эффективностью. Крылья не просто красивы. Они функциональны. Дают полный контроль, минимальный расход энергии и... красоту.

Галадриэль молчал, глядя на неё. Затем начал аплодировать.

Класс присоединился.

– Мисс Зельда, – сказал Галадриэль торжественно. – Вы

только что создали новое заклинание. Синтез двух традиций. Это... это прорыв.

Зельда покраснела.

– Спасибо.

Томас подбежал, обнял её.

– Ты гений!

Дрейвен улыбался.

– Я знал, что ты удивишь нас всех.

Даже эльфы-студенты смотрели на неё с уважением, пытаясь повторить ее заклинание.

Ка'азерот стоя аплодировал, вытирая слезы.

– Она создала новое заклинание! – он закричал восторженно. – Моя дочь создала новую магию!

Мармелад гордо распушил усы.

– Селерион, – мурлыкнул он в пространство самодовольно. – Теперь я утру тебе нос! И мне даже не понадобится облик дракона.

Он представил, как расскажет Селериону о достижении

Зельды и устроит с ним полет на перегонки.

Пижон будет в шоке.

В Люминарской Академии Арканы паладины вошли в лабиринт через три входа одновременно.

Шестьсот воинов в сверкающих доспехах, с мечами и щитами, с заклинаниями света и защиты.

Командор Альрик вёл центральную группу. Лабиринт встретил их темнотой и тишиной.

Но не надолго.

Первая группа наткнулась на скелетов – дюжина костяных воинов с ржавыми мечами.

Паладины уничтожили их за минуту.

Вторая группа столкнулась с зомби – медленными, но живучими.

Святая магия испепелила их.

Третья группа нашла ловушки – ямы, стрелы, огненные

руны.

Паладины обезвредили их. Всё шло по плану.

До тех пор, пока один из паладинов не увидел сундук.

Старый, потрёпанный деревянный сундук, стоявший в углу коридора.

– Эй! – паладин позвал товарищей. – Сундук! Может, там что-то ценное?

– Осторожно, – предупредил другой. – Может быть ловушка.

– Я проверю, – первый подошёл, наклонился.

Открыл сундук.

Сундук открыл рот.

Огромная пасть с острыми зубами захлопнулась на паладине.

– Аaaa!

Мимик – сундук-монстр, притворяющийся обычным сундуком.

Паладин исчез внутри пасти с зубами, способными пере-

жевывать любую сталь. Хруст костей. Крик оборвался.

Остальные паладины бросились на мимику, но тот уже съел добычу и попытался убежать на своих коротких ножках.

Его разрубили на куски.

Но было поздно. Первая потеря.

Командор Альрик, узнав о случившемся, сжал кулаки.

– Будьте осторожнее, братья! Проверяйте всё! Лучше разрубить хорошую вещь, чем потерять жизнь!

Паладины продолжили зачистку, теперь более настороженные.

Декан Варилий, получив доклад о первой потере, вздохнул тяжело.

– Мимик. Конечно. В древнем лабиринте обязательно должны быть мимики. А еще зомби, скелеты и где-нибудь обязательно заблудиться минотавр.

Солариус, стоявший рядом, кивнул.

– По крайней мере, теперь они знают. Будут проверять каждый сундук.

– Надеюсь, потерь больше не будет, – Варилий посмотрел

в сторону входа в лабиринт. – Хотя это маловероятно. Готовьте ка лазарет к наплыву раненых.

Ли́ра и Э́лара сидели на кровати, держа конверт.

Письмо пришло утром. От Зельды.

На конверте – изящная печать с эльфийским узором.

Ли́ра осторожно открыла его, вытащила письмо и... маленькую коробочку.

– Что это? – Э́лара заглянула.

Ли́ра открыла коробочку.

Внутри – эльфийские конфеты. Маленькие, переливающиеся разными цветами, с тонким ароматом цветов и мёда.

– Ух ты, – Ли́ра взяла одну, попробовала.

Конфета растаяла на языке, оставляя сладкое послевкусие и лёгкое покалывание магии.

– Вкусно! – она протянула коробку Э́ларе.

Э́лара тоже попробовала, улыбнулась.

– Эльфы умеют делать конфеты.

Они развернули письмо, начали читать вслух по очереди.

«Дорогие Лира и Элара!

Пишу вам из Эльфийского королевства. Прошло всего три дня, а кажется, будто целая вечность. Я так скучаю по вам!

Королевство невероятно красивое. Деревья серебристые, с золотыми листьями. Академия эльфов выглядит как дворец из сказки. Везде магия, которая просто висит в воздухе.

Но самое странное – это отношение ко мне. Эльфы дали мне огромные апартаменты. У меня есть слуги! Трое эльфиек помогают мне одеваться и приносят завтрак. Мармелад в восторге – ему подают икру и лосося каждый день. Он уже не хочет уезжать.

Ректор Элирия объяснила мне, почему такое внимание. Оказывается, бабушка Агата спасла Эльфийское королевство двести лет назад! Она уничтожила армию нежити и запечатала демонов. Эльфы помнят её и благодарны. Для них я – внучка героя.

Это... странно. Я не привыкла к такому вниманию. Но стараюсь не обидеть их. Вчера я даже пригласила друзей на ужин к себе. Томас и Дрейвен были в шоке от роскоши.

Занятия здесь сложные. Эльфийская магия очень красивая, но энергозатратная. Я пытаюсь понять, как она рабо-

тает. Томас помогает с математикой (оказывается, в магии её больше, чем я думала!).

Как у вас дела? Как дедушка? Как дракончик? Передайте ему, что я очень скучаю и скоро вернусь.

Конфеты в коробочке – эльфийские. Очень вкусные. Угощайтесь!

P.S. Пушинка убежала со мной, так что не переживайте!

С любовью, Зельда»

Лира и Элара закончили читать, посмотрели друг на друга.

– Она живёт как принцесса, – улыбнулась Элара. – Слуги, апартаменты, конфеты...

– Но она скучает по нам, – кивнула Лира. – Это главное. Элара взяла ещё одну конфету, задумчиво.

– Надо написать ответ. Что скажем?

Лира достала бумагу, перо, начала записывать.

– Сначала – сказать, что мы хоть и завидуем, но любим её.

– Да, – Элара кивнула. – И рассказать про академию. Про паладинов.

– Про дракончика обязательно, – Лира добавила. – Декан

говорил, что он скучает.

Они писали, обсуждая каждое слово.

«Дорогая Зельда!

Твоё письмо пришло сегодня утром, и мы сразу бросились читать! Конфеты невероятно вкусные, спасибо! Мы уже съели половину коробочки.

Ты всегда была особенной, но эльфы видят это по-своему!

У нас тут тоже много событий. В академию приехали паладины. ШЕСТЬСОТ человек! Они огромные, шумные и постоянно что-то ломают. Вчера они чуть не развоплотили профессора Элдрика, пытаясь его благословить. Декан в ярости.

Паладины вошли в лабиринт под академией сегодня утром. Началась зачистка. Уже есть первая потеря – кого-то съел мимик-сундук. Это такой монстр, который мимикрирует под предметы. Страшно даже думать, что творится там, глубже.

Дракончик скучает по тебе. Декан говорит, что он не насыщается его маной. Ему нужна твоя любовь и забота. Мы стараемся уделять ему внимание, но это не то же самое. Он часто грустно пищит и смотрит на дверь, будто ждёт, что ты войдёшь.

Селерион продолжает учить первокурсников работать с палочками. Он очень гордится тобой. Постоянно рассказывает всем, что ты его лучшая ученица.

Мы тоже очень скучаем по тебе. Комната кажется пустой без тебя. Но мы рады, что у тебя всё хорошо и что эльфы так тебя ценят. Ты этого заслуживаешь, Зельда. Ты внучка героя и сама становишься героем.

Пиши нам чаще! Мы будем отвечать на каждое письмо.

P.S. Пожалуйста, присмотри за Пушинкой. Не хватало, чтобы она создала какой-нибудь дипломатический инцидент!

С любовью и нетерпеливым ожиданием, Лира и Элара»

Они закончили письмо, перечитали.
– Хорошо? – спросила Лира.

– Отлично, – Элара кивнула. – Отправим завтра утром.

Лира запечатала конверт, положила на стол.

Элара взяла последнюю конфету из коробки.

– Жаль, что их так мало.

– Зельда прийдёт ещё, – улыбнулась Лира. – Уверена.

Они сели на кровать, глядя в окно на академию.

– Думаешь, она правда вернётся через месяц? – спросила

Элара тихо.

– Конечно, – Лира сжала её руку. – Она обещала. А Зельда

всегда держит слово.

Гарольд и его армия подошли к замку барона вечером.

Старая каменная крепость на холме, окружённая стеной.

Ворота закрыты. На башнях – стражники.

Гарольд изучил укрепления.

– Нужна осада, – сказал он Тени и Клыку. – Мы окружим

замок. Никто не выходит, никто не входит. Ждём, пока они сдадутся или попытаются прорваться.

– А если они не сдадутся? – спросила Тень.

– Тогда штурмуем, – Гарольд ответил. – Но сначала по-

пробуем переговоры.

Он приказал армии окружить замок, установить лагерь.

Затем подошёл к воротам, поднял голову.

Нимб над его головой светился ярко в сумерках, что очень раздражало его.

– Барон! – закричал Гарольд. – Я – святой паладин Гарольд Железный Коготь! Откройте ворота! Мы хотим только поговорить!

Тишина.

Затем на стене появилась фигура в тёмном плаще.

– Святой паладин? – голос был насмешливым. – С нимбом и всем прочим? Впечатляюще.

– Откройте ворота, – Гарольд повторил. – Или мы возьмём замок силой.

Фигура рассмеялась.

– Попробуйте.

И исчезла.

Гарольд зарычал.

– Значит, штурм. Завтра утром. Готовьтесь.

Клык кивнул.

– Утром хорошо. За два часа до рассвета, когда спит даже самый стойкий из стражников.

Зельда вернулась в свою комнату после ужина, уставшая, но счастливая.

Мармелад встретил её, мурлыкая.

– Хозяйка, ты была великолепна!

– Спасибо, – Зельда улыбнулась, садясь на диван.

Она огляделась.

– Где Пушинка?

Мармелад нахмурился.

– Не знаю. Она убежала утром и ещё не вернулась.

Зельда забеспокоилась.

– Надо её найти.

Она позвонила в колокольчик.

Лиана вошла.

– Госпожа?

– Вы не видели мою подушку? Маленькую, с лапками?

Лиана задумалась.

– А... да. Она следовала за нами сегодня утром. Мы думали, это ваше поручение. Она вроде пошла в сторону библиотеки ректора.

Зельда вскочила.

– Библиотека ректора?!

– Да, госпожа. Мы пытались её поймать, но она очень быстрая.

Зельда схватила Мармелада, побежала к кабинету ректора.

Кабинет ректора был закрыт. Элирия уже ушла.

Но дверь в библиотеку была приоткрыта.

Зельда вошла.

Библиотека была огромной – стеллажи до потолка, тысячи книг, свитков, артефактов.

И в углу, на полу, сидела Пушинка.

Рядом с ней лежал старый портрет в раме.

– Пушинка! – Зельда подбежала. – Что ты натворила?!

Пушинка довольно пикнула.

– Пи!

Зельда подняла портрет, посмотрела.

Замерла.

На портрете была изображена девочка. Примерно её возраста. С длинными тёмными волосами, серыми глазами, в элегантном платье.

Под портретом – надпись на древнем языке.

Мармелад прочитал:

– «Ларизель Нонцет. Дочь императора Гая Нонцета. 1024 год».

Зельда уставилась на портрет.

Девочка на портрете... была очень похожа на неё.

Очень.

– Гай Нонцет, – прошептал Мармелад. – Император, правивший как эльфами, так и людьми и гномами. Единственный, кто объединил смог объединить народы. Тысячу лет назад.

Зельда не могла оторвать взгляд от портрета.

– Она... она похожа на меня.

– Да, – Мармелад кивнул. – Очень похожа.

Зельда осторожно вернула портрет на место.

– Мы не должны были его трогать.

Она взяла Пушинку на руки.

– Больше никаких краж, – строго сказала она.

Пушинка виновато пикнула.

– Пи...

Зельда вышла из библиотеки, чувствуя смятение.

Кто такая Лариэль Нонцет? И почему она так похожа на Зельду?

Ка'азерот наблюдал за сценой в библиотеке.

Когда Зельда увидела портрет, он замер.

Когда Мармелад прочитал надпись, он медленно откинулся на троне.

– Так вот в чём дело, – прошептал он.

Мармелад, сидевший рядом, посмотрел на него.

– Что, босс?

Ка'азерот промолчал.

Затем тихо хмыкнул.

– Ничего, Мармелад. Ничего важного.

Но его глаза говорили об обратном.

Он понял.

Понял, почему эльфы так относятся к Зельде.

Почему апартаменты. Почему слуги. Почему особое внимание.

И улыбнулся загадочно.

Но он ничего не сказал.

Просто смотрел на дочь, которая возвращалась в свою комнату, держа Пушинку.

– Интересно, – прошептал он. – Очень интересно.

Тени прошлого

Зельда бежала по коридорам дворца.

Огонь облизывал стены. Крики разрывали ночь. Где-то звенели мечи.

Но бежала не она.

Это была Лариэль.

Зельда видела всё её глазами – чувствовала страх, сжимающий горло, отчаяние, заставляющее ноги двигаться быстрее. Воздух пах дымом и кровью.

За спиной грохотали тяжёлые шаги. Монстры рычали, приближаясь.

Лариэль оглянулась.

Огры. Огромные серокожие туши с выпирающими клыками и дубинами размером с бревно. За ними – тролли, ещё крупнее, с зелёной кожей и вонью гниющего мяса.

Они ломали всё на своём пути. Стены. Двери. Людей.

– Папа! – закричала Лариэль, голос срывался от ужаса. – Они прорвались!

Она побежала быстрее, пытаясь добраться до тронного зала.

Коридоры горели. Повсюду звон мечей, крики стражников, предсмертные стоны. Тела лежали там, где их настигла смерть – стражники в доспехах, слуги в изорванных одеждах, придворные дамы с пустыми глазами.

Лариэль перепрыгивала через них, задыхаясь от дыма и ужаса, зажимая рот ладонью.

Наконец – двери тронного зала. Массивные, украшенные золотом.

Она ворвалась внутрь.

Зал был разгромлен. Колонны расколоты, окна разбиты, огонь пожирал древние гобелены с историей империи.

И на троне...

Император Гай Нонцет.

Высокий седовласый мужчина в золотых доспехах, со ски-

петром в ослабевшей руке и мечом на коленях.

Но он не двигался.

Потому что сквозь его грудь, сквозь доспехи, сквозь спинку трона, торчал огромный чёрный меч. Кровь стекала по лезвию, капая на мраморный пол.

А перед троном стоял демон.

Огромный, с красной кожей и чёрными рогами, с перепончатыми крыльями, сложенными за спиной. Глаза горели адским пламенем. Из пасти капала кровь.

– Папа! – Лариэль закричала, бросаясь вперёд, спотыкаясь о ступени.

Демон повернулся к ней и улыбнулся. Медленно. Довольно.

– Ещё одна.

Лариэль попыталась сотворить заклинание, но магия не слушалась. Руки дрожали. Слезы застилали глаза. Слова заклятия рассыпались на губах.

Демон шагнул к ней.

И тут сзади её схватили.

Чьи-то руки обхватили её, потащили назад.

Лариэль закричала.

– Папа! – она кричала последний раз, глядя на неподвижное тело отца, когда её тащили в темноту тронного зала. – Папа!!!

Зельда проснулась с резким выдохом, вскинулась в кровати.

Сердце колотилось. Руки дрожали. Всё тело покрыто холодным потом. Воздух застревал в горле.

– Хозяйка! – Мармелад вскочил рядом, обеспокоенно глядя на неё. – Ты в порядке?!

Зельда прижала руки к груди, пытаясь успокоить дыхание.

– Кошмар, – прошептала она, голос дрожал. – Это был просто кошмар.

– Ты дёргалась, – Мармелад сказал серьёзно, подходя ближе. – И что-то шептала. На древнем языке.

Зельда замерла.

– На древнем языке?

– Да, – Мармелад кивнул. – Я едва расслышал. Ты крича-

ла: «Папа, они прорвались!»

Зельда побледнела.

Она всё помнила. Коридоры. Огров. Троллей. Демона. Отца на троне с мечом, пронзившим грудь.

– Это была Лариэль, – прошептала она. – Я видела её глазами. Видела, как её отца убили. Видела монстров. Чувствовала её страх.

Мармелад нахмурился, его взгляд стал серьёзным.

– Хозяйка, это был просто сон. Твой разум обрабатывает то, что ты увидела вчера. Портрет. Историю.

– Но это было так реально, – Зельда сжала одеяло. – Я чувствовала её страх. Её боль. Запах дыма. Тепло огня. Я чувствовала всё.

Мармелад замолчал, изучая её лицо.

Затем запрыгнул на кровать, уткнулся пушистой мордой в её ладонь.

– Хозяйка, это прошлое. Тысячу лет назад. Ты здесь. Ты в безопасности.

Зельда погладила его по голове, медленно успокаиваясь.

– Да. Ты прав. Это просто сон.

Но она не могла отделаться от ощущения, что это было нечто большее. Что-то важное. Что-то, что пыталось достучаться до неё через века.

Утром Зельда сидела за столом, не притрагиваясь к завтраку.

Слуги принесли обычное изобилие – свежие круассаны, фрукты, сыры, яичницу с травами, соки.

Мармелад получил свою порцию – на этот раз икру осетра, тонко нарезанный тунец и креветки в сливочном соусе. Он ел медленно, но поглядывал на Зельду.

Она сидела неподвижно, глядя в окно на раннее утро.
– Хозяйка, – мягко сказал Мармелад. – Ты должна поесть.
– Не голодна, – тихо ответила Зельда.
– Ты не спала всю ночь, – заметил Мармелад. – После того кошмара. Я видел, как ты лежала с открытыми глазами.

Зельда вздохнула.
– Не могу перестать думать о них. О Лариэль. О её отце. Что с ними случилось? Почему дворец горел? Кто были те монстры? Почему я это видела?

Мармелад замолчал, облизывая лапу.

– Хозяйка, это было тысячу лет назад. Это уже история.

– Но я хочу знать, – Зельда повернулась к нему. – Мне нужно понять, что произошло. Почему я видела этот сон. Почему я так похожа на неё.

Мармелад кивнул медленно.

– Тогда ты знаешь, что делать.

– Да, – Зельда встала. – Мне нужно в библиотеку. Изучить историю Гая Нонцета. Узнать правду.

Лагерь Гарольда встречал раннее утро.

Гарольд стоял перед картой замка, разложенной на столе в командной палатке. Тень, Клык, Хруст и несколько генералов окружали его.

– Осада займёт слишком много времени, – сказал Гарольд, водя пальцем по карте. – У них есть запасы. Колодец. Они могут продержаться месяцами.

– Штурм? – предложила Тень, скрестив руки.

– Потери будут огромными, – Гарольд покачал головой. – Стены высокие. Ворота крепкие. Лучники на башнях. Я не хочу жертвовать людьми впустую.

Хруст, стоявший в стороне и изучавший карту, вдруг за-

говорил:

– Есть третий вариант.

Все повернулись к нему.

– Подкоп, – Хруст сказал спокойно. – С последующим подрывом.

Гарольд поднял бровь.

– Подкоп?

– Да, – Хруст кивнул. – Я не просто мастер разрушений, я специалист по осадам. Мы пророем туннель под стеной. Доходим до фундамента башни или стены. Закладываем пару бочек с селитрой. Поджигаем. Башня или стена рушится. Вход открыт.

Гарольд задумался, снова посмотрев на карту.

– Сколько времени?

– От пяти часов до двух дней, – Хруст задумался. – Всё зависит от почвы и основания стены. У меня есть опыт. Я руководил такими операциями не раз.

Тень и Клык переглянулись.

– Это может сработать, – сказала Тень.

– И потеря будет меньше, – добавил Клык.

Гарольд кивнул.

– Хорошо. Хруст, ты отвечаешь за подкоп. Выбери людей. Начиная не откладывая.

Хруст склонил голову.

– Будет исполнено.

Он повернулся и вышел из палатки, жестом подзывая своих людей.

Гарольд посмотрел на карту, нахмурившись.

– Надеюсь, это сработает. Иначе придётся идти на штурм.

В лабиринте Люминарской Академии паладины топтались на месте.

Командор Альрик стоял перед очередной развилкой, глядя на три одинаковых коридора.

– Который выбрать? – спросил один из паладинов.

– Не знаю, – Альрик признался, потирая лоб. – Карты нет. Магия здесь не работает. Мы блуждаем вслепую.

Позади них – десятки паладинов, ожидающих решения. Все выглядели уставшими.

Они уже зачистили несколько коридоров. Уничтожили де-

сятки скелетов, зомби, гулей. Но лабиринт был огромным. Запутанным. Логика в его устройстве не было.

– Может, разделиться? – предложил другой паладин.

– Нет, – Альрик покачал головой. – Слишком опасно. Мы держимся вместе.

Он выбрал левый коридор наугад.

– Идём туда.

Паладины двинулись.

Через десять минут они наткнулись на тупик.

– Возвращаемся, – Альрик вздохнул.

Паладины развернулись, пошли обратно.

В своём логове некроманты наблюдали через магическое зеркало.

– Они застряли, – сказал один из них, усмехаясь. – Бродят кругами.

– Но они сдерживают нашу нежить, брат Фолий, – другой нахмурился. – Перекрыли все проходы. Уничтожают скелетов и зомби. Нам не хватает материала для работы и сдерживания.

– Надо отвлечь их, – предложил третий. – Создать ловушку. Завести в тупик и обрушить потолок.

– Или натравить на них что-то более опасное, брат Ливий, – улыбнулся Дариус. – У нас ещё остались в запасе рыцари смерти.

– Хорошая идея, брат Дариус, – согласился второй. – Отправим одного. Пусть повеселятся.

Они засмеялись, планируя следующий ход.

Зельда вошла в огромную библиотеку вместе с Томасом, Дрейвеном, Седвиком, Арианой и Лидией.

Мармелад сидел у неё на плече, оглядывая бесконечные стеллажи с книгами.

– Мы ищем информацию об императоре Гае Нонцете, – объяснила Зельда библиотекарю, пожилому эльфю с длинной седой бородой и пронизательными глазами.

Библиотекарь, представившийся как Финрод, кивнул.

– Гай Нонцет. Великий император. Объединитель, законотворец, изобретатель и маг. Есть целый раздел, посвящённый ему и его эпохе.

Он провёл их к огромному стеллажу, где стояли десятки книг, свитков, документов.

– Здесь всё, что мы знаем о нём, – Финрод сказал. – Его

правление. Войны. Реформы. Семья.

Зельда начала доставать книги, раскладывая их на столе. Томас и Дрейвен помогали.

Ариана, Лидия и Седвик тоже взяли несколько книг, начав читать.

– Что именно мы ищем? – спросил Томас тихо.

– Информацию о его дочери, – ответила Зельда. – Ларизель. И о том, что случилось в конце его правления.

Она открыла первую книгу – «История Объединённой Империи».

Начала читать.

Император Гай Нонцет правил с 1010 по 1024 год. Он был единственным правителем, сумевшим объединить эльфов, людей и гномов под одним знаменем. Его империя простиралась от Ледяных Пустошей до Южных Морей.

Гай был мудрым и справедливым правителем. Он установил законы, защищавшие права всех рас. Создал торговые пути. Построил множество великих городов.

Но в 1024 году случилось Великое Падение.

Считается, что демонические силы, долго копившие силы в тени, нанесли удар. Армия демонов, огров, троллей и других тёмных существ вторглась в столицу империи – город Нонцетрум.

Гай Нонцет сражался до последнего. Но был убит, предположительно, демоном по имени Азatron Проклятый.

Его дочь, Лариэль Нонцет, исчезла в ту ночь. Её тело так и не нашли. Многие считали, что она погибла вместе с отцом.

После смерти Гая империя распалась. Эльфы, люди и гномы, победив демонов с огромными потерями, разошлись, создав собственные королевства.

Зельда закончила читать, медленно закрыла книгу.

– Она исчезла, – прошептала она. – Лариэль исчезла в ту ночь.

– Может быть, – Томас сказал осторожно. – Но её тело не нашли. Значит, есть шанс, что она выжила.

– Или её утащили монстры, – Дрейвен добавил мрачно.

Зельда вздрогнула, вспоминая сон. Зелёные лапы тролля, хватающие её.

– Я хочу узнать больше, – сказала она, доставая следующую книгу.

Они продолжили изучать материалы.

Через час Зельда наткнулась на что-то интересное.

Портрет. Старый, нарисованный тысячу лет назад.

На портрете был изображён молодой эльф. Высокий, с длинными серебристыми волосами, серыми глазами, в королевских одеждах.

Под портретом – надпись: «Принц Элиарон Сильвериус. Наследник Эльфийского Королевства. 1030 год».

Зельда уставилась на портрет. Что-то в нём было знакомое.

Очень знакомое.

– Томас, – позвала она. – Посмотри на это.

Томас подошёл, взглянул на портрет.

– Принц эльфов? Что с ним?

– Не знаю, – Зельда нахмурилась. – Но мне кажется, что я его где-то видела.

Мармелад, сидевший на столе, посмотрел на портрет.

Его глаза сузились.

– Хозяйка, – тихо сказал он. – Это интересно.

– Что? – Зельда повернулась к нему.

– Ничего, – Мармелад быстро ответил. – Просто... интересное совпадение.

Зельда не поверила, но не стала настаивать.

Она запечатлела портрет магическим кристаллом, чтобы изучить позже.

– Идём дальше, – сказала она друзьям. – Нужно найти больше информации.

Хруст закончил подкоп за четыре часа.

Туннель прошёл под стеной, вышел прямо к фундаменту восточной башни.

Было заложено десять бочек с селитрой. Фитиль протянут наружу.

Гарольд стоял у входа в туннель, глядя на Хруста.

– Готово? Срабатывает?

– Да, – Хруст кивнул. – Когда подождём, у нас будет две минуты, чтобы уйти подальше. Потом – взрыв.

Гарольд кивнул.

– Хорошо. Поджигай.

Хруст зажёл фитиль. Огонь побежал по верёвке, смазанной смолой, уходя в глубину туннеля.

– Бежим! – крикнул Хруст.

Они выбежали из туннеля, отбежали на безопасное расстояние.

Армия была готова. Солдаты стояли в строю, держа щиты и мечи наготове.

Гарольд поднял руку, отсчитывая секунды.

– Десять... девять... восемь...

Взрыв.

Земля содрогнулась под ногами. Огромный столб пламени и дыма взметнулся в небо.

Восточная башня рухнула, увлекая за собой часть стены.

– Вперёд! – Гарольд закричал, поднимая меч.

Армия ринулась в пролом.

Гарольд, Тень, Клык и Хруст вели атаку. Они ворвались в замок.

И замерли.

Внутренний двор был полон... пленников.

Десятки людей, закованных в цепи, худых, измождённых, с укусами на шеях. Бледные, дрожащие, с пустыми глазами.

А вокруг них – вампиры.

Бледные существа с клыками, в тёмных плащах. Глаза горели голодом.

Гарольд застыл, понимая.

– Барон – вампир, – прошептал он. – И он использовал этих людей как еду.

Вампиры, увидев армию, зашипели, бросились в атаку.
– Атакуйте! – Гарольд зарычал. – Спасите пленников!

Битва началась. Вампиры были быстрыми, сильными, опасными.

Но мечи, благословлённые церковью, резали их плоть, словно раскалённый нож – масло.

И нимб над головой Гарольда сиял так ярко, что вампиры не могли к нему приблизиться.

Один из вампиров, самый старый, в дорогих одеждах, попытался атаковать Гарольда.

Барон. Он был быстр, силен, его когти были как лезвия.

Но когда он приблизился к Гарольду, нимб вспыхнул ослепительно. Барон закричал, его кожа задымилась, загорелась. Он попытался отступить, но было поздно.

Святой свет испепелил его. Барон рассыпался в прах.

Гарольд стоял, тяжело дыша, глядя на пепел.

– Вампиры, – прошептал он. – Они использовали людей как скот.

Ярость вскипела в нём.

– Уничтожьте их всех! – закричал он. – Ни одного не оста-

вить живым!

Армия ринулась вперёд. Вампиров истребили за полчаса.

Пленников освободили.

Гарольд стоял в центре двора, глядя на измождённых людей, которых уводили к лазарету.

– Сколько? – спросил он Тень тихо.

– Тридцать человек, – ответила она. – Все живы. Но им нужно лечение. Кровопотеря. Травмы.

Гарольд кивнул.

– Позаботьтесь о них. Всё, что нужно.

Он повернулся к Хрусту.

– Спасибо. Твой план сработал.

Хруст кивнул.

– Я выполнял приказ босса.

Гарольд усмехнулся.

– Передай ему мою благодарность.

Ка'азерот наблюдал за штурмом через магическое окно.

Когда барон рассыпался в прах, он засмеялся.
– Вампиры! Конечно! Я должен был догадаться!

Мармелад, сидевший рядом, мурлыкал.
– Ещё одна победа для святого оборотня.

Ка'азерот повернулся к нему, улыбаясь.
– Мармелад, делаем ставки. Следующее место, куда отправится Гарольд. Что там будет?

Мармелад задумался.
– Гильдия убийц.

Ка'азерот покачал головой.
– Нет. Подпольная лаборатория алхимиков.

Мармелад фыркнул.
– Ставка принята. Что на кону?
– Твоя порция икры на неделю, – Ка'азерот усмехнулся.
– Идёт, – Мармелад кивнул. – Готовьтесь проигрывать, босс.

Они рассмеялись, возвращаясь к наблюдению.

Зельда снова пригласила друзей на ужин.

Томас, Дрейвен, Седвик, Ариана, Лидия и даже смущённый Бориус сидели за столом.

Слуги принесли изысканный ужин – жареное мясо, овощи, супы, десерты.

Мармелад получил свою порцию – на этот раз целую рыбу, запечённую с травами.

Он ел медленно, наслаждаясь.

– Итак, – сказала Зельда, когда все поели. – Выходные начинаются завтра. Какие планы?

Томас откинулся на спинку стула.

– Я хочу посетить эльфийские сады. Слышал, там невероятные растения.

Дрейвен кивнул.

– Я тоже. Может, найдём что-то интересное для зельеварения.

Ариана улыбнулась.

– Я хочу на рынок. Эльфы делают потрясающие украшения.

Лидия согласилась.

– И я. Они делают вкусные конфеты. А ещё, может, найдём подарки для друзей.

Седвик пожал плечами.

– А я просто хочу отдохнуть. Может, пойду на озеро. Порыбачу.

Бориус тихо сказал:

– Я... я хочу посетить храм. Помолиться.

Все посмотрели на него с удивлением.

Бориус покраснел.

– Я... я давно хотел совершить паломничество. Религия эльфов мне по душе.

Зельда улыбнулась.

– Это хорошая идея, Бориус.

Бориус благодарно кивнул.

Зельда задумалась.

– Я хочу больше узнать о Гае Нонцете. Может, посету музей. Или поговорю с ректором Элирией.

Томас посмотрел на неё.

– Ты правда так заинтересовалась этой историей?

– Да, – Зельда кивнула. – Мне нужно понять, что случилось. Почему я видела тот сон. Почему я так похожа на Лариэль.

Дрейвен нахмурился.

– Думаешь, это что-то значит?

– Не знаю, – Зельда призналась. – Но я хочу выяснить. Ведь не зря я Нонцет-Клавдий.

Мармелад, доедавший рыбу, посмотрел на неё.

– Хозяйка, иногда прошлое лучше оставить в прошлом.

– Может быть, – Зельда кивнула. – Но иногда прошлое может объяснить настоящее.

Мармелад промолчал, вернувшись к еде.

Друзья продолжили обсуждать планы, смеясь и шутя.

Зельда улыбалась, но в глубине души чувствовала беспокойство.

Кошмар не отпускал её.

Образ Ларизель, бегущей по горящим коридорам. Образ её отца, пригвождённого к трону.

Образ демона с горящими глазами.

Что всё это значит?

И почему она это видела?

Прогулка по городу эльфов.

Студенты Арканы дружной толпой вышли из академии, чтобы погулять по городу. Зельда вышла вместе с Томасом, Дрейвеном, Седвиком, Арианой, Лидией и Бориусом, который стал всё чаще общаться с ними и даже признался, что очень переживал за Дрейвена, когда на него напали – ведь тот показал себя настоящим аристократом, чем удивил Бориуса.

Первые выходные в эльфийском городе обещали быть очень интересными.

Город был невероятным – высокие белые здания с изящными арками и колоннами, улицы, вымощенные серебристым камнем, деревья с золотыми листьями, растущие прямо посреди площадей, их ветви переплетались над головами, создавая живые навесы. Фонтаны пели мелодичные песни, магические огоньки парили в воздухе, меняя цвета, а повсюду звучала тихая музыка – эльфы играли на арфах, флейтах, лирах.

– Это... невероятно, – прошептала Зельда, глядя по сторонам.

Мармелад, сидевший у неё на плече, тоже оглядывался с

любопытством.

– Да, эльфы умеют строить, – согласился он. – Хотя мне всё равно больше нравится лосось.

Зельда рассмеялась.

Томас шёл рядом, держа карту города. – Куда сначала? Сады? Рынок? Музей?

– Давайте начнём с рынка, – предложила Ариана. – Потом сады, а музей оставим на потом.

– А я хочу в храм, – тихо сказал Бориус.

Все повернулись к нему.

– Храм? – переспросил Дрейвен.

– Да, – Бориус кивнул, покраснев. – Я... я хочу помолиться, попросить прощения за прошлые поступки. Ну и... моя бабушка была эльфийкой, так что хочется прикоснуться к религии и культуре предков во всех сферах.

Зельда улыбнулась.

– Мы можем пойти с тобой.

Бориус благодарно посмотрел на неё.

– Спасибо.

– Тогда сначала рынок, потом храм, потом сады, – решил Томас. – Идём.

Они двинулись по улице, наслаждаясь атмосферой города. Эльфы вокруг улыбались им, кивали приветственно, некоторые узнавали Зельду и кланялись с уважением.

Зельда смущалась, но отвечала на поклоны.

– К этому не привыкнуть, – прошептала она Томасу.

– Ты внучка героя, – Томас пожал плечами. – Придётся привыкать.

Рынок был огромным – десятки палаток и лавок, где продавали всё: от тканей до оружия, от украшений до книг. Ариана и Лидия сразу нырнули в лавку с украшениями, восхищённо ахая, Седвик отправился к торговцу магическими удочками, а Дрейвен и Томас остановились у лавки сингredients для зельеварения.

Зельда бродила между палатками, разглядывая товары.

– Хозяйка, – Мармелад мурлыкнул. – Вон там продают рыбу. Свежую. Я чувствую запах.

– Мармелад, ты только что ел, – Зельда рассмеялась.

– Это было три часа назад, – Мармелад обиделся. – Я кот, и я голоден.

– Ладно, – Зельда сдалась. – Посмотрим.

Они подошли к лавке с рыбой, где продавец, пожилой

эльф, улыбнулся им.

– Добро пожаловать! Самая свежая рыба в городе! Только сегодня утром поймана!

Мармелад принялся.

– Хозяйка, вон та форель – она идеальна.

Зельда купила форель, и продавец, поторговавшись пятнадцать минут с Мармеладом, завернул её в бумагу. Мармелад урчал от предвкушения.

– Я съем её позже, в комнате, с удовольствием.

Зельда продолжила бродить по рынку и вдруг увидела лавку со сладостями – эльфийские конфеты, печенье, пирожные, всё выглядело невероятно. Зельда вспомнила Лиру и Элору.

– Я куплю им подарок, – сказала она Мармеладу. – Отправлю с письмом.

Она зашла в лавку, выбрала коробку с разными конфетами – шоколадные с орехами, фруктовые, медовые, цветочные. Продавщица, молодая эльфийка, улыбнулась ей.

– Для друзей?

– Да, – Зельда кивнула. – Они далеко. Скучаю по ним.

– Эти конфеты сохранятся долго, – продавщица заверила её. – Магия свежести. Они будут как новые даже через месяц.

Зельда заплатила, не дав Мармеладу сказать ни слова, и взяла коробку.

– Спасибо.

Через час все собрались у входа на рынок, показывая друг другу покупки. Ариана купила изящный серебряный браслет, Лидия – ожерелье с голубым камнем, Седвик – новую магическую удочку, а Дрейвен и Томас – редкие ингредиенты и инструменты для зельеварения и рунической магии. Бориус ничего не купил, но выглядел довольным.

– Теперь в храм? – спросил он.

– Да, – Зельда кивнула. – Идём.

Храм эльфов был величественным – высокое здание из белого мрамора с золотыми куполами, колонны, украшенные резьбой, и огромные витражи, через которые лился разноцветный свет. Внутри было тихо и спокойно: высокие потолки, ряды скамей, в центре – алтарь с горящими свечами и изображением древа жизни. Эльфы-жрецы в белых одеждах ходили между скамьями, тихо молясь.

Бориус прошёл вперёд, встал на колени перед алтарём и закрыл глаза. Зельда и друзья остались позади, давая ему уединение.

Зельда огляделась – храм был красивым, спокойным, здесь ощущалось присутствие чего-то большего. Она подошла к одной из колонн, рассматривая резьбу с изображениями битв, героев, богов. И вдруг заметила боковую дверь – маленькую, неприметную, почти скрытую в тени.

Над дверью – надпись на древнем всеобщем языке.

Зельда прочитала: «Архив. Только для жрецов».

Любопытство вспыхнуло в ней. Она оглянулась – друзья сидели на скамьях, разговаривая шёпотом, Бориус всё ещё молился. Зельда тихо подошла к двери и попробовала открыть.

Дверь поддалась. Внутри – узкая лестница, ведущая вниз.

Зельда колебалась.

– Хозяйка, – Мармелад прошептал. – Это закрытая зона.

– Я знаю, – Зельда прошептала в ответ. – Но мне нужно посмотреть. Вдруг там есть информация о Гае Нонцете.

– Хозяйка, это уже ни в какие ворота!

– Пять минут, – Зельда пообещала. – Просто посмотрю. А потом куплю тебе ещё форели!

Мармелад грустно вздохнул, и она спустилась по лестни-

це.

Внизу была небольшая, но высокая комната, заполненная полками с книгами и свитками. Зельда начала осматривать полки – большинство книг были на древнем эльфийском языке, но некоторые – на общем. Она нашла раздел с датой: «1010-1030 годы» – эпоха Гая Нонцета.

Зельда достала несколько книг, начала пролистывать – хроники, записи, договоры. И вдруг, неожиданная вещь для архива храма – дневник. Старый, потрёпанный, с обложкой из коры.

На обложке – имя: «Элиарон Сильвериус. Младший жрец. Личный дневник».

Зельда замерла. Принц Элиарон.

Тот самый, чей портрет она видела вчера.

Она открыла дневник и начала читать.

1022 год. Весна.

«Сегодня отец объявил о моей помолвке. Я женюсь на принцессе Лариэль Нонцет, дочери императора Гая.

Это политический союз, конечно. Укрепление связей между эльфами и людьми.

Но я не против.

Я встретил Лариэль на торжественном приёме месяц назад. Она умна, красива, добра.

Мы разговаривали всю ночь – о магии, о книгах, о мечтах. Я думаю, что смогу полюбить её.»

Зельда перевернула страницу.

1023 год. Лето.

«Лариэль приехала к нам во дворец. Свадьба назначена на следующую весну.

Мы проводим много времени вместе – она учит меня человеческой магии, я учу её эльфийской.

Она смеётся над моими шутками, я восхищаюсь её умом.

Отец, который сначала был не очень доволен, улыбается и говорит, что мы идеальная пара.

Я начинаю думать, что он прав.»

Зельда продолжила читать, переворачивая страницы.

1024 год. Зима.

«Случилась катастрофа.

Мы были дома у Лариэль, когда демоны напали на столицу империи. Нонцетрум пал.

Император Гай погиб.

Я смог спасти Лариэль в последний момент.

Мы отправили армию на помощь, но было поздно.

Отец в ярости. Я в отчаянии.

Лариэль в прострации – ничего не говорит и не ест. Я боюсь потерять её.»

1024 год. Весна.

«Я ухаживаю за своей невестой.

В руинах её сердца, среди горя и пепла по утрате отца, я смог снова возродить огонёк любви к жизни.

Я бы сказал, что это упорный труд и забота, но отец назвал это чудом, когда увидел, что она улыбается.

Я привёз её в храм. Жрецы пытаются вылечить её душевные травмы, но бесполезно.

Она смотрит на меня испуганными глазами каждый раз, как садится солнце.

Моё сердце болит, словно в него вонзили нож.»

Зельда остановилась, сжимая дневник.

Лариэль выжила. Элиарон спас её.

Зельда продолжила читать.

1025 год. Осень.

«Лариэль смеётся. Да, она смеётся над моими шутками.

Я рассказываю ей смешные случаи в нашем королевстве, и она улыбается.

Мой отец напомнил ей о помолвке и о свадьбе.

Она слушает, но не чувствует того, что чувствовала раньше.

Я всё ещё люблю её, но потеря отца делает вопрос о свадьбе, травмирующим её.

Это больно и для меня.»

1030 год. Лето.

«Прошло шесть лет.

Лариэль уже не просыпается с криками по ночам.

Она счастлива – создаёт новые заклинания, учит студентов, помогает жрецам.

Я же решил отпустить её.

Она больше не моя невеста. Не моя любовь.

Она просто Лариэль.

И я приму это.»

Дневник заканчивался.

Зельда медленно закрыла его, чувствуя комок в горле. Лариэль выжила, но потеряла всё – свою страну, свою семью, свою любовь. И Элиарон отпустил её, потому что любил.

– Хозяйка, – тихо сказал Мармелад. – Нужно возвращаться. Друзья ищут тебя.

Зельда кивнула, вытирая слёзы. Она положила дневник обратно на полку, поднялась по лестнице, снимая заклинанием припухлость от слёз с лица.

Наверху её ждал Томас, обеспокоенно глядя на неё.

– Зельда! Где ты была?

– Прости, – Зельда улыбнулась. – Заблудилась. Храм большой.

Томас кивнул, не поверил до конца.

– Идём. Бориус закончил. Теперь в сады?

– Да, – Зельда кивнула. – В сады.

Но в глубине души она думала о Лариэль – о принцессе, которая выжила.

Гарольд ехал верхом во главе армии – позади тысяча солдат, двести паладинов, присоединившихся после разгрома вампиров, и десятки магов. Впереди – горный массив, где, по слухам, находился последний оплот культистов: город, спрятанный в горах, защищённый магией и укреплениями.

Гарольд получал донесения от разведчиков – культы паниковали. Слухи о святом оборотне-паладине распространились быстро: о его нимбе, который сжигал нежить и вампиров, о его армии, которая не знала поражений. Культисты бежали разрозненно, без организации.

Гарольд усмехнулся.

– Страх – отличное оружие.

Тень ехала рядом.

– Мы приближаемся к городу. Там нас ждут силы короля.

– Хорошо, – Гарольд кивнул. – Чем больше, тем лучше.

Город в горах – это крепость. Штурм будет сложным.

Клык подъехал с другой стороны.

– Разведка донесла. Город называется Каменное Сердце, население – около пятнадцати тысяч. Большинство – обычные жители, но есть группа культистов, которая контролирует

ет городской совет.

– Значит, нужно быть осторожными, – Гарольд нахмурился. – Не хочу навредить невинным.

Хруст, ехавший позади, добавил:

– Город построен в скале. Единственный вход – через ворота в каньоне. Легко защищать.

– И сложно брать, – Гарольд вздохнул. – Придётся думать.

В тронном зале Ка'азерот сидел на троне, слушая молитвы. Они приходили к нему постоянно – тихие, отчаянные, злобные. Культисты молились своему богу, не зная, что он их ненавидит.

Но сегодня одна молитва привлекла его внимание – голос паникующий, задыхающийся.

«Великий Владыка Хаоса! Спаси нас! Святой паладин идёт к Каменному Сердцу! Мы под городом! В катакомбах! Он найдёт нас! Помоги!»

Ка'азерот усмехнулся.

– Под городом. В катакомбах.

Мармелад поднял голову. – Босс?

– Я знаю, где они, – Ка'азерот сказал. – Культисты прячут-

ся под городом Каменное Сердце, в катакомбах.
– Сообщите Гарольду?
– Да, – Ка'азерот кивнул. – Пусть знает, где искать.

Он сконцентрировался и отправил сообщение Гарольду через магическую связь.

В Люминарской Академии паладины продвигались вглубь, уничтожая нежить. Командор Альрик вёл группу через очередной коридор, и вдруг впереди раздался грохот.

Паладины остановились, подняв щиты.

Из темноты вышел рыцарь – огромный, под четыре метра ростом, в чёрных доспехах, с огромным, под стать себе, мечом. Но это был не живой рыцарь – его глаза горели зелёным пламенем, из-под шлема виднелась гниющая плоть, от него исходил холод смерти.

Рыцарь смерти.

– Защищайтесь! – закричал Альрик.

Рыцарь смерти взмахнул мечом, и волна тёмной магии ударила в паладинов. Щиты засветились, отражая удар, но волна была мощной – несколько паладинов упали на колени,

задыхаясь.

Рыцарь смерти шагнул вперёд, атакуя. Его меч был быстрым, сильным, смертоносным. Паладины сражались, но не могли пробить его доспехи – святая магия не действовала, поскольку рыцаря защищали не только чары некромантов, но и качественные доспехи. Мечи отскакивали.

– Отступаем! – приказал Альрик. – Мы не можем его убить!

Паладины начали отступать, прикрывая друг друга. Рыцарь смерти преследовал их, но медленно. Они выбежали из коридора, захлопнули за собой дверь и запечатали её магией.

Альрик тяжело дышал, глядя на дверь.

– Что это было?

– Рыцарь смерти, – ответил один из паладинов. – Относится к элитной нежити. Невероятно силён, обладает отличными навыками боя, и главное – их доспехи пропитаны магией света, что нивелирует наши заклинания и святую силу.

– Мы не можем его победить, – Альрик признал. – Нужна помощь.

Он приказал гонцу:

– Доложи декану. Срочно. Нам нужны маги.

Декан, получив доклад, нахмурился.

– Рыцарь смерти. Значит, некроманты всё ещё активны.

Солариус стоял рядом.

– Паладины не справятся. Рыцари смерти устойчивы к святой магии.

– Нужны маги, – Варилий кивнул. – Боевые маги, специалисты по нежити.

– Я свяжусь с гильдией магов, – Солариус сказал. – Попрошу прислать помощь.

– Делай, – Варилий приказал. – Быстро. Посылать своих преподавателей туда я не хочу – это опасно для жизни.

Солариус вышел.

Варилий вернулся к окну, глядя на академию.

– Лабиринт оказался опаснее, чем мы думали. Но, с другой стороны, это отличный полигон для будущих выпускников.

Эльфийские сады были чудом. Друзья гуляли по садам, восхищаясь – огромные деревья с серебристой корой, цветы всех цветов радуги, ручьи, поющие мелодии, птицы, которые разговаривали на эльфийском, всеобщем и даже на языке го-

блинов.

– Это невероятно, – прошептала Ариана, фотографируя магическим кристаллом.

Дрейвен украдкой собирал образцы растений для зельеварения, Томас записывал магические руны, которые поддерживали сады. Седвик сел у пруда, закинув удочку, под удивлённые взгляды жителей, но на вопрос, не запрещено ли это, ему ответили, что нет, просто никто не задумывался об этом.

Бориус молча шёл рядом с Зельдой, выглядя умиротворённым и рассказывая о своей бабушке друзьям.

Зельда думала о дневнике Элиарона, о Лариэль, о том, что она тоже осталась одна.

– Томас, – тихо сказала она. – Я нашла кое-что в храме.

Томас повернулся к ней.

– Что?

– Дневник принца Элиарона, – Зельда прошептала. – Он писал о Лариэль. Она была его невестой.

Томас замер.

– Невестой?

– Да, – Зельда кивнула. – Они должны были пожениться, но после Падения... Элиарон спас её, но она сломалась, по-

теряв отца и родных.

Томас медленно кивнул.

– Да, это тяжёлая потеря для любого.

– Да, – Зельда подтвердила. – Она шесть лет была замкну-
та и ничего не хотела.

Томас замолчал, обдумывая.

– Значит, она выжила.

– Да, – Зельда прошептала. – Она выжила, но я не знаю,
что с ней случилось дальше. Дневник заканчивается на 1030
году.

– Может, она всё ещё здесь? – предположил Томас. – В
эльфийском королевстве?

– Не знаю, – Зельда вздохнула. – Она всё же человек, а
столько мы не живём. Но мне нужно выяснить, что было
дальше.

Они продолжили прогулку, обдумывая открытие.

К вечеру друзья вернулись в академию, уставшие, но до-
вольные. Зельда попрощалась с ними и вернулась в свою
комнату.

Мармелад сразу набросился на форель.

Зельда села за стол, достала пергамент и перо. Пора писать письмо в родную Академию.

«Дорогие Лира и Элара!

Прошла уже неделя с момента моего приезда в Эльфийское королевство. Кажется, прошла целая вечность, но в то же время – всего мгновение. Я так скучаю по вам!

Сегодня мы гуляли по городу – он невероятно красивый! Белые здания, золотые листья, поющие фонтаны. Эльфы очень дружелюбны.

Мы посетили храм с Бориусом – он молился. Кажется, он правда меняется. А ещё я узнала, что его бабушка – эльф. Я горжусь им.

В храме я нашла старый архив, где был дневник принца Элиарона Сильвериуса. Помните, я писала о Лариэль Нонцет, дочери императора Гая? Оказывается, она была невестой Элиарона!

Они должны были пожениться, но после Великого Падения Лариэль, спасённая Элиароном, замкнулась в себе и почти ни с кем не общалась.

Это так грустно. Но это значит, что она выжила!

Я купила вам сладости на рынке – эльфийские конфеты невероятно вкусные! Отправлю с этим письмом. Угощайтесь!

Ещё я поняла кое-что важное.

Моя фамилия – Нонцет-Клавдий: Нонцет от Гая Нонцета, моего предка, а Клавдий от декана Варилия, моего прапрадедушки.

Но если Лариэль вышла замуж за Элиарона... или хотя бы осталась жить в эльфийском королевстве... это значит, что я могу быть родственницей правителей эльфов.

Это... странно, и пугающе, и интересно одновременно.

А ещё я создала новое заклинание! Крылья из света, которые дают полёт. Преподаватель сказал, что это синтез двух традиций – эльфийской и человеческой. Класс аплодировал. Я до сих пор не могу поверить.

Как дела у вас? Как дракончик? Как паладины в лабиринте? Пишите мне! Я жду ваших писем!

С любовью и тоской, Зельда

P.S. Мармелад до сих пор в восторге от еды. Он уже не хочет возвращаться! И кажется, он потолстел!»

Зельда закончила письмо, запечатала конверт и положила внутрь коробку с конфетами. Завтра отправит его с магической почтой.

Она откинулась на спинку стула, глядя в окно. Ночь опустилась на город, звёзды сияли ярко.

Зельда снова думала о Лариэль – о принцессе, которая потеряла всё, но выжила, о принце, который любил её, но отпустил, о себе, которая каким-то образом связана с ними.

– Хозяйка, – Мармелад запрыгнул на стол, облизывая усы. – Ты в порядке?

– Да, – Зельда кивнула. – Просто думаю.

– О чём?

– О прошлом, – Зельда вздохнула. – О том, как оно связано с настоящим, и о том, что я – часть этой истории.

Мармелад промолчал, глядя на неё жёлтыми глазами.

– Хозяйка, прошлое важно, но настоящее важнее. Ты здесь, сейчас – это главное.

Зельда улыбнулась, погладив его.

– Спасибо, Мармелад.

Она встала и подошла к окну. Внизу город спал, огоньки гасли один за другим.

Где-то там, в глубине истории, жила Лариэль.

И Зельда чувствовала, что их судьбы переплетены. Но как? И почему?

Она пока не знала.

Но собиралась выяснить.

Утро следующего дня. Горный массив. Встреча с армией короля

Гарольд подъехал к лагерю королевской армии – огромный лагерь, раскинувшийся у подножия гор, тысячи палаток, знамёна королевства Арканы развевались на ветру.

Навстречу Гарольду вышел генерал Маркус Стальной Щит – высокий мужчина в тяжёлых доспехах, с седой боро-

дой и шрамом через всё лицо.

– Командор Гарольд, – генерал поклонился. – Король прислал нас в помощь: три тысячи солдат, пятьсот конных рыцарей, сотня боевых магов.

Гарольд кивнул.

– Благодарю. Нам понадобится вся помощь.

Они прошли в командную палатку, где на столе лежала карта горного массива.

– Город Каменное Сердце, – генерал Маркус указал на карту. – Построен магами в скале. Единственный вход – через каньон. Узкий проход, легко защищать.

Гарольд изучал карту.

– Население?

– Около пятнадцати тысяч, – ответил Маркус. – Большинство – простые жители: шахтёры, торговцы, ремесленники. Но городом управляет совет, который, по нашим данным, контролируется культистами.

– Значит, нужен точечный удар, – Гарольд нахмурился. – Не хочу навредить невинным.

– Мы тоже, – Маркус кивнул. – Но как найти культистов? Они прячутся среди населения.

Тень и Клык подошли ближе.

– Может, осада? – предложила Тень. – Перекрыть поставки, подождать, пока они не сдадутся.

– Слишком долго, – Гарольд покачал головой. – Культисты могут использовать это время, чтобы укрепиться, принося людей в жертву.

Клык задумался.

– А если попробовать переговоры? Предложить амнистию тем, кто сдастся добровольно?

– Культисты не сдаются, – Гарольд сказал мрачно. – Они фанатики. Если и сдадутся, то чтобы уничтожить вместе с собой побольше врагов.

И тут Гарольд почувствовал вибрацию амулета – магическая связь. Голос Ка'азерота зазвучал в его голове.

«Гарольд. Культисты под городом, в катакомбах. Они молились мне, сказав, где они. Ищи вход в катакомбы – там их логово.»

Гарольд замер.

– Точно? – тихо спросил он вслух.

«Да. Под городом. Катакомбы. Найди вход, и ты найдёшь их всех.»

– Спасибо, – Гарольд улыбнулся.

Связь оборвалась.

Гарольд повернулся к генералу Маркусу.

– Культисты под городом, в катакомбах.

Маркус поднял бровь.

– Откуда ты знаешь?

– Надёжный источник, – Гарольд усмехнулся. – Очень надёжный.

Маркус не стал спрашивать дальше.

– Хорошо. Если они под городом, нужно найти вход. Катакомбы обычно имеют несколько выходов: один – в городе, другие – за пределами.

– Отправим разведчиков, – Гарольд приказал. – Пусть ищут скрытые входы в горах. А мы подготовим штурм.

– А город? – спросил Маркус. – Как поступим с ним?

– Попробуем переговоры, – Гарольд решил. – Предложим жителям сдаться без боя, обещаем защиту. Но если откажутся... пригрозим штурмом.

Маркус кивнул.

– Согласен. Начнём завтра на рассвете.

Гарольд посмотрел на карту. Культисты прятались под землёй, как крысы.

Но он их найдёт.

И уничтожит.

Ка'азерот сидел на троне, наблюдая через магическое окно за Гарольдом. Мармелад лежал рядом, доедая последний кусочек форели.

– Босс, вы помогли ему, – Мармелад заметил.

– Да, – Ка'азерот кивнул. – Культисты молятся мне. Это раздражает. Пусть Гарольд их уничтожит.

– А ставка? – Мармелад напомнил. – Гильдия убийц или лаборатория алхимиков?

Ка'азерот рассмеялся.

– Катакомбы с культистами. Мы оба проиграли.

Мармелад фыркнул.

– Значит, ничья. Икра остаётся на месте.

– На этот раз, – Ка'азерот усмехнулся. – но будут ещё ставки.

Мармелад мурлыкнул.

– Согласен, босс.

Они вернулись к наблюдению.

Ка'азерот перенёс взор на Зельду. Она спала в своей роскошной постели, укрывшись одеялом. Пушинка свернулась у её ног, а на ней спал Мармелад.

– Она счастлива, – прошептал Ка'азерот. – У неё есть друзья. Она учится и узнаёт историю своей семьи.

– Да, босс, – Мармелад кивнул. – Она растёт.

– И я горжусь ею, – Ка'азерот улыбнулся.

Он откинулся на троне, глядя на дочь.

Где-то в глубине его разума крутилась мысль: Лариэль, Элиарон, Зельда – связь между ними.

Ка'азерот знал правду. Но молчал. Время ещё не пришло. Зельда должна узнать сама.

И когда это случится... Всё изменится.

Сны и откровения

Зельда снова бежала. Коридоры дворца. Огонь. Крики.

Кошмар возвращался. Она снова видела глазами Лариэль. Чувствовала её страх. Её отчаяние. За спиной – рёв монстров. Грохот шагов.

– Папа! – закричала Лариэль. – Они прорвались!

Зельда бежала к тронному залу.

Двери. Разгром. Огонь.

И отец на троне. С мечом в груди.

Демон повернулся к ней.

– Ещё одна.

Он шагнул вперёд.

И вдруг...

Всё замерло.

Огонь застыл в воздухе. Демон застыл на месте. Время

остановилось.

Зельда почувствовала присутствие.

Огромное. Древнее. Могущественное.

Но не страшное. Тёплое.

Она обернулась.

Позади неё стоял... кто-то.

Фигура, окутанная тьмой и светом одновременно. Высокая. Величественная.

Глаза горели красным, но в них не было злобы. Только забота. Любовь. Тревога.

Рога. Крылья. Когти.

Но Зельда не боялась. Она чувствовала... тепло. Радость. Безопасность.

– Кто ты? – прошептала она.

Фигура не ответила. Но протянула руку.

Зельда шагнула вперёд, потянулась к ней.

И вдруг фигура дрогнула.

Глаза расширились. Эмоции переполнили её.

– Я... я не могу...

Голос был глубоким. Мощным. Но дрожащим.

И связь оборвалась.

Ка'азерот резко отпрянул от магического окна, тяжело дыша.

Слёзы текли по его лицу.

Он только что был в сне дочери. Впервые. Прогнал кошмар. Остановил время в её сновидении.

И она увидела его. Его истинный облик. Владыку Перво-
зданного Хаоса и Разрушений.

Но она не испугалась. Она чувствовала тепло. Радость. Она потянулась к нему.

И Ка'азерот не выдержал.

Переполненные чувства разорвали связь.

Он опустился на трон, закрыв лицо руками.

– А что... так можно было? – прошептал он в пустоту тронного зала.

Он мог общаться с ней. Всё это время. Через сны. Он мог быть рядом. Разговаривать. Утешать. Но он не знал. Не думал. Не пытался. Столько лет упущено. Столько времени потеряно.

– Я идиот, – Ка'азерот прошептал. – Я потерял столько времени.

Мармелад материализовался рядом, обеспокоенно глядя на него.

– Босс? Что случилось?

– Я был в её сне, – Ка'азерот поднял голову, глядя на Мармелада красными от слёз глазами. – Впервые. Я прогнал её кошмар. Она увидела меня. И она... она не испугалась. Она чувствовала радость.

Мармелад замер.

– Босс...

– Я мог делать это всё время! – Ка'азерот закричал, вска-

кивая. — Я мог быть с ней! Разговаривать! Быть рядом! Но я даже не подумал! Четырнадцать лет, Мармелад! Четырнадцать лет я упустил!

Мармелад молчал, глядя на него.

Ка'азерот опустил обратно на трон, закрыв лицо.

— Я такой идиот.

— Босс, — тихо сказал Мармелад. — Вы не знали. Никто не знал. Боги не общаются через сны с простыми смертными. Это не просто табу, это запрет мироздания.

— Но она моя дочь! — Ка'азерот прошептал. — Она не просто смертная. Она часть меня.

— Да, — Мармелад кивнул, понимая. — И теперь мы знаем. Теперь вы можете.

Ка'азерот медленно кивнул.

— Да. Теперь я могу.

Он посмотрел на магическое окно, где Зельда спала, улыбаясь во сне.

— Я буду приходить к ней. Каждую ночь. Прогонять кошмары. Разговаривать. Быть рядом.

— Хорошо, босс, — Мармелад мурлыкнул. — Это хорошо.

Ка'азерот улыбнулся сквозь слёзы.

– Моя дочь. Моя маленькая девочка. Наконец-то я смогу поговорить с тобой!

Этим утром Зельда проснулась с улыбкой.

Ощущение счастья переполняло её. Тепло. Радость.

Она не помнила деталей сна. Только чувство.

Кто-то был рядом. Кто-то очень близкий. Важный.

Она чувствовала любовь. Заботу. Защиту.

Мармелад сидел у окна, умывался.

– Хозяйка, доброе утро. Ты улыбаешься.

– Да, – Зельда села в кровати, потягиваясь. – Мне приснился странный сон.

– Кошмар? – Мармелад повернулся к ней.

– Нет, – Зельда покачала головой. – Ну, сначала да, кошмар. Но потом... кто-то пришёл. Прогнал кошмар. Я видела... фигуру. Величественную. Тёплую.

Мармелад замер.

– Фигуру?

– Да, – Зельда нахмурилась, пытаясь вспомнить. – Я не

помню деталей. Только ощущение. Кто-то очень близкий. Родной. Я чувствовала... любовь.

Мармелад медленно кивнул.

– Ты говорила с ней?

Зельда замерла.

– Нет, он сказал «я не могу», кажется.

– Ну, надеюсь, ты в следующий раз сможешь узнать, кто это, – сказал осторожно Мармелад и продолжил шёпотом: – Очень надеюсь.

Зельда медленно улыбнулась.

– Да, я тоже очень надеюсь.

– Я рад что у тебя хорошее настроение, – Мармелад мурлыкнул. – День явно будет хорошим.

Зельда встала, подошла к окну, глядя на просыпающийся город.

Счастье переполняло её.

Даже если она не могла его видеть, кто это был, она знала, этот кто-то очень любит её.

Воскресенье в эльфийской академии оказалось обычным учебным днём, что очень удивило студентов-людей. Эльфы не понимали концепции выходных — для них, живущих тысячи лет, каждый день был одинаково ценен для познания. Зельда, Томас и остальные приняли это как культурную особенность, хотя втайне мечтали хоть об одном дне отдыха.

Зельда сегодня пришла в общую столовую, уговорив слуганок принести еду туда же. Она улыбнулась друзьям.

Томас, Дрейвен, Седвик, Ариана, Лидия и Бориус смотрели на неё с удивлением.

– Ты выглядишь... счастливой, – заметил Томас.

– Да, я и вправду счастлива, – Зельда улыбнулась. – Мне приснился хороший сон.

– Расскажешь? – спросила Ариана.

– Не помню деталей, – Зельда пожала плечами. – Но мне кажется, это как-то связано с моей семьёй.

Они продолжили завтракать, обсуждая предстоящие занятия.

Мармелад получил свою порцию – на этот раз копчёный лосось с икрой и креветками в чесночном соусе.

Он ел медленно, но поглядывал на Зельду.

Она правда светилась изнутри.

Босс наконец-то смог сделать шаг. И это было прекрасно.

На практических занятиях профессор Галадриэль вёл урок по продвинутой трансфигурации.

– Сегодня мы будем работать над восстановлением, – объявил он. – Восстановление повреждённых предметов – сложное искусство. Требуется точности и контроля.

– А почему вы не отдыхаете в воскресенье, как другие народы? – спросил Бориус.

– Это помогает плавно перейти от отдыха к труду, – объяснил, на мгновение задумавшись, преподаватель Галадриэль. – Резкая смена ритма нарушает гармонию.

Он достал несколько сломанных предметов – чашки, вазы, книги.

– Продолжим. Обычное восстановление просто склеивает части. Но микротрещины остаются. Предмет будет слабее, более хрупким. Мы же будем учиться восстанавливать полностью. Без следов повреждения. Это более сложный процесс. Ведь надо магией найти швы, скрепить и усилить их.

Студенты начали работать.

Зельда взяла сломанную чашку, сосредоточилась.

Заклинание формировалось легко. Плавно. Она чувствовала магию как никогда раньше.

Чашка засветилась.

Трещины исчезли. Части срослись. Чашка стала как новая.

– Отлично, мисс Зельда, – Галадриэль кивнул, осматривая чашку. – Идеальная работа. Следы швов практически отсутствуют, этой чашкой теперь можно пользоваться еще очень долго.

Зельда улыбнулась.

– Спасибо.

Рядом один из эльфов-студентов, молодой парень по имени Фаэлон, вздохнул разочарованно.

– Моя чашка всё ещё треснута.

Зельда посмотрела на него.

– Может, попробуешь ещё раз?

– Нет смысла, – Фаэлон покачал головой. – Что бы починить еще раз. надо разбить чашку. А значит, сделать ее

еще более хрупкой в последствии. У меня есть сломанный фамильный браслет. Пытался восстановить, но не получилось. Уже несколько раз ремонтировал. Каждый раз – всё хуже.

Он достал из кармана браслет.

Серебряный, с гравировкой. Но покрытый трещинами. Потускневший. Видно, что его чинили много раз, но неудачно. Следы в районе застёжки, швы у соединительной петельки, даже след от удара мечом.

– Это семейная реликвия, – Фаэлон сказал грустно. – Передаётся из поколения в поколение. Но я сломал его недавно в поединке. Пытался восстановить, но... безнадежно. Слишком много попыток ремонта.

Зельда взяла браслет, осматривая.

Магия защиты ещё оставалась в нём. Слабая. Но живая.
– Могу я попробовать? – спросила она.

Фаэлон пожал плечами. – Конечно. Хуже уже не будет.

Зельда сосредоточилась.

Она чувствовала магию браслета. Его историю. Поколения, которые носили его.

Она захотела не просто починить его. Она хотела вернуть ему первозданный вид.

Как будто его только что сделали.

Заклинание формировалось в её разуме. Новое. Непохожее на обычное восстановление. Она, наученная Томасом, быстро рассчитывала структуру и узор заклинания, балансировала поток магии, создавая новый, красивый и изящный узор, который был похож и на змею, и на часовую стрелку.

Она вложила в него всю свою силу. Всё своё намерение.
– Абсолютное восстановление.

Браслет вспыхнул ярким светом.

Змея схватила себя за хвост и начала вращаться по кругу против часовой стрелки.

Весь класс замер, глядя.

Свет становился всё ярче, а змея вращалась все быстрее.

А когда свет погас...Браслет лежал на её ладони.Серебряный. Блестящий. Без единой трещины. Без следов ремонта.

та. Гравировка была чёткой. Магия в нём пульсировала мощно.

Как будто его только что создали.

Класс ахнул.

Фазлон взял браслет дрожащими руками.

– Это... это невозможно. Он как новый. Даже лучше, чем был, когда я его получил! Магия в нём сильнее!

Профессор Галадриэль подошёл, осматривая браслет.

Его глаза расширились.

– Мисс Зельда, – медленно сказал он. – Вы только что создали новое заклинание. Абсолютное восстановление. Это... это не просто ремонт. Это возвращение к первоначальному состоянию. Даже внутренние повреждения структуры исчезли и восстановился уровень маны в браслете.

Зельда моргнула.

– Я... я не знала, что это новое заклинание. Просто... хотела вернуть браслету его изначальный вид.

Галадриэль рассмеялся.

– И вы это сделали. Причём создали заклинание, которое

не ремонтирует, а откатывает время предмета в прошлое. Фактически, этот браслет снова новый.

Класс разразился аплодисментами.

Фаэлон надел браслет, глядя на него с благоговением.

– Спасибо, Зельда. Ты вернула мне семейную реликвию. Я в долгу перед тобой.

Зельда покраснела.

– Рада помочь.

Галадриэль похлопал её по плечу.

– Вы продолжаете удивлять нас, мисс Зельда. Это уже второе новое заклинание за неделю. И очень изящное. Вы наконец-то поняли, что красота в магии так же важна, как и сила.

Зельда улыбнулась.

Сегодня был хороший день.

Гарольд вёл армию вглубь катакомб под Каменным Сердцем .

Разведчики нашли несколько скрытых ходов в горах. Тун-

нели, ведущие под город.

Армия входила осторожно, в стандартном построении.

Впереди – паладины с щитами. За ними – солдаты. Сзади – маги и прикрывающие их со спины солдаты с щитами.

Катакомбы были огромными. Туннели переплетались, уходили вглубь, к самому сердцу горы.

– Будьте осторожны, – Гарольд приказал. – Культисты наверняка устроили засаду.

Они продвигались очень медленно.

И вдруг...

Стрела пролетела из темноты, вонзилась в щит паладина.
– Засада! – закричал кто-то.

Из темноты выскочили фигуры в чёрных плащах. С кинжалами. С арбалетами.

– К бою! – Гарольд взмахнул мечом.

Битва началась.

Атакующие были быстрыми и опасными бойцами. Хоро-

шо прятались в тених катакомб.

Они атаковали из темноты отравленным оружием, исчезали, атаковали снова.

Но армия Гарольда была готова. Паладины держали строй щитов. Маги освещали туннели и атаковали магией. Солдаты прикрывали фланги и прикрывали спины магов.

Противники отступали, но не сдавались.

Они заманивали армию глубже. В ловушки.

Ямы с кольями. Обрушивающиеся потолки. Ядовитые газы.

Несколько солдат и магов погибли, десятки ранены, включая паладинов.

Но армия продолжала двигаться. Гарольд был неумолим.
– Вперёд! Не останавливаться!

Тень и Клык шли рядом, уничтожая противников в плащах одного за другим.

Хруст обезвреживал ловушки.

Армия пробивалась сквозь катакомбы.

И вдруг впереди раздался взрыв.

Облако зелёного газа заполнило туннель.

– Ядовитый газ! – закричал маг. – Отступайте!

Но Гарольд не отступил.

Его нимб вспыхнул ярко, словно чувствуя несокрушимую волю своего носителя.

Святой свет развеял газ.

– Вперёд!

Армия пошла вперед под своды огромной пещеры.

Столбы с колбами. Котлы. Печи. Повсюду – склянки с жидкостями. Лаборатория. Алхимики.

Десятки фигур в халатах бегали по пещере, хватая склянки, пытаясь спасти свои запасы.

– Это лаборатория запрещённых веществ! – крикнул один из магов. – Здесь варят яды, наркотики, зелья подчинения!

Гарольд зарычал.

– Захватить их всех!

Солдаты ринулись вперёд. Алхимики пытались бежать, но солдаты заполонили пещеру.

Их ловили, связывали, выводили.

Некоторые пытались сопротивляться, бросая склянки с ядами. Но маги защищали армию щитами.

Через час лаборатория была зачищена.

Алхимики связаны. Запасы конфискованы.

Гарольд осматривал пещеру.

– Уничтожить всё опасные вещества. Сжечь. Ничего, что вне закона не должно остаться. Остальное вынести.

Солдаты начали уничтожать лабораторию.

Через пару часов, когда солдаты разграбили и уничтожили лабораторию, заодно отдохнув, армия двинулась глубже.

Люди в черных плащах всё ещё атаковали, но реже. Их

силы таяли.

Наконец, в одном из туннелей, оставшиеся бросили оружие.

– Сдаёмся! – крикнул их лидер, высокий мужчина с шрамом через всё лицо. – Мы сдаёмся!

Гарольд остановился.

– Почему?

– Мы убийцы, а не идиоты, – лидер сказал устало. – Мы работаем на магистрат, но если против него вышли такие силы, то нет смысла сражаться, теряя своих людей.

Гарольд нахмурился.

– Гильдия убийц?

– Да, – лидер кивнул. – Катакомбы большие. Мы арендовали часть у города. Для... нашей работы, в обмен на услуги главам города. Они думают, вы пришли уничтожить их власть.

– А алхимики? – спросил Гарольд.

– Тоже арендаторы, – лидер пожал плечами. – Они варили свои зелья. Мы не вмешивались. А город четко получал процент с прибылей.

Гарольд вздохнул.

– Где культисты?

Лидер моргнул.

– Культисты? Какие культисты?

– Культ Пламени Хаоса, – Гарольд сказал медленно. – Они молились Владыке Хаоса. Здесь. В катакомбах.

Лидер покачал головой.

– Мы не знаем ни о каких культистах. Здесь только мы и алхимики.

Гарольд замер.

– Что?

– Что? – лидер повторил. – Мы здесь уже двадцать лет. Никого больше тут никогда не было.

Гарольд повернулся к Тени и Клыку и солдатам.

– Обыщите катакомбы. – У него дергался глаз. – Полностью. Найдите культистов.

Солдаты разошлись, обыскивая каждый туннель.

Через два часа они вернулись.

– Никого, командор, – доложил один из капитанов. – Только убийцы и алхимики. Никаких культистов.

Гарольд стоял неподвижно, пытаясь понять.

И тут один из солдат крикнул:
– Командор! Здесь что-то есть!

Гарольд подбежал.

В дальнем углу катакомб, в маленькой пещере, сидела группа существ.

Гоблины. Около двадцати. Маленькие, зелёные, с большими ушами и носами.

Они сидели в кругу, окружённом грубо нарисованными рунами.

На полу – книга. Старая, потрёпанная.

Один из гоблинов, самый старый, с седой бородой, держал вторую книгу, бормоча что-то.

– Великий Владыка Хаоса! Спаси нас! Святой паладин в Каменном Сердце! Мы под городом! В катакомбах! Он найдёт нас! Нас будут опять обижать! Помоги!

Гарольд замер. Гоблины. Это были гоблины.

Они молились Ка'азероту.

– Что вы делаете? – подходя к ним, спросил Гарольд.

Гоблины вскочили, испуганно пища.

Старый гoblin выступил вперёд.

– М-мы молимся! Мы хотим благословения Владыки Хаоса!

– Почему? – Гарольд нахмурился.

– Потому что нас все презирают! – старый гoblin закричал, вытирая слезы. – Нас обижают! Бьют! Унижают! Мы нашли эту книгу! Она говорит, что Владыка Хаоса помогает отверженным! Мы хотим его помощи!

Гарольд медленно опустил меч.

– Вы... вы не культисты?

– Мы уборщики! – гoblin затопал ногами. – Мы убираем город, канализацию и катакомбы! За еду! Иначе бы нас просто выгнали! Мы нашли эту книгу в мусоре! Решили, что это наш шанс!

Гарольд закрыл лицо руками.

– Гоблины-уборщики.

– Да! – гoblin кивнул. – Мы хорошие гоблины! Мы работаем! Не ворует!

Гарольд повернулся к Тени, Хрусту и Клыку.

Они давились от смеха.

– Гоблины, – Тень выдохнула. – Мы искали культ. А нашли гоблинов-уборщиков.

Клык уткнулся лицом в стену, плечи тряслись. Хруст флегматично что-то жевал.

Гарольд вздохнул.

– Соберите их. Мы возвращаемся на поверхность.

Ка'азерот и Мармелад смотрели на сцену через магическое окно.

Молчание.

Долгое молчание.

Затем Мармелад тихо сказал:

– Босс... это гоблины.

– Я вижу, – Ка'азерот ответил ровным голосом.

– Гоблины-уборщики.

– Вижу.

– Которые молились вам.

– Да.

Пауза. И они оба разразились смехом.

Ка'азерот хохотал так, что слёзы текли по лицу, а в одном из мертвых миров зародилась жизнь.

Мармелад катался по полу, мяукая и хрюкая от смеха.

– Гоблины! – Ка'азерот выдохнул. – Весь этот поход! Вся эта армия! Святой оборотень в святом походе! И вместо культа – гоблины-уборщики!

– Которые нашли книгу в мусоре! – Мармелад добавил, задыхаясь от смеха.

Они смеялись ещё минут пять.

Наконец Ка'азерот вытер слёзы.

– Ладно. По пари мы и так признали ничью. Не гильдия убийц. Не лаборатория алхимиков. Хотя они тоже были.

– Может просто съедим эту икру? – спросил, облизывая усы, Мармелад.

– Что делать с гоблинами? – Ка'азерот задумался, материализуя бочку с икрой.

– Они хотят уважения, – выгребая икру лапой, сказал Мармелад. – Может, отправить их в академию Арканы? Там к ним будут относиться с уважением. Тем более, что они смогли прочесть книгу, которая написана на древнем всеоб-

щем.

Ка'азерот кивнул.

– Хорошая идея. Они заслужили поощрения. Скажу Гарольду.

Он отправил сообщение через магическую связь.

Гарольд получил сообщение, моргнул. – Босс говорит... отправить гоблинов в академию Арканы.

Тень подняла бровь.

– В академию?

– Да, – Гарольд кивнул. – Там к ним будут относиться с уважением. Они смогут работать. Учиться. Жить нормально.

Старый гoblin услышал это, заплакал.

– Правда? Мы пойдём в академию? Нас не будут бить?

– Правда, ваши молитвы услышаны, – кивнул Гарольд. – Я, так и быть, сам вас сопровожу, что бы вас не обидел кто-нибудь.

Гоблины закричали от радости, обнимая друг друга.

Гарольд вздохнул.

– Ладно. Собирайте вещи. Войско! Возвращаемся домой,

наш поход пока что закончен!

В Люминарской Академии Арканы декан Варилий стоял у ворот, ожидая прибытия представителей гильдии магов.

Солариус стоял рядом.

– Они уже близко, – сказал он. – Двадцать боевых магов. Специалисты по боям с нежитью и тварям подземелий.

– Хорошо. Надеюсь, они помогут этим... – Варилий посмотрел на проходящих мимо воинов. – Благородным палатинам.

Ворота открылись. Въехала карета. Роскошная, украшенная золотом и рунами.

Из кареты первой вышла женщина.

Высокая, около пятидесяти лет, с тёмными волосами, собранными в строгий пучок. В элегантном тёмно-синем платье. С посохом в руке.

Её взгляд был острыми, внимательным. Она осмотрела академию, нахмурилась.

– Декан Варилий, – она подошла, протягивая руку. – Моргана Сертий, верховная чародейка гильдии магов.

Варилий пожал ей руку.

– Благодарю за то, что откликнулись. Рыцарь смерти в лабиринте – серьёзная угроза.

Моргана кивнула, но её взгляд метался по территории.

– Где дети? Они в безопасности?

– Да, – Варилий заверил. – Студенты находятся в учебных корпусах. Лабиринт полностью изолирован.

– Изолирован? – Моргана подняла бровь. – Полностью? А если рыцарь смерти прорвётся? А если некроманты выйдут наружу? Дети будут в опасности!

Солариус кашлянул.

– Мы приняли все меры предосторожности...

– Все меры? – Моргана повернулась к нему. – Вы вообще понимаете, насколько опасна нежить? Особенно рыцари смерти?

– Понимаем, – Варилий сказал терпеливо. – Именно поэтому мы вызвали вас.

Моргана вздохнула, успокаиваясь.

– Извините. Я просто... нервничаю. Мой племянник учится здесь. Бориус Валторн. Он... он сейчас у эльфов, по обмену. Но всё равно. Я переживаю.

Варилий кивнул с пониманием. – Бориус в безопасности. Эльфийское королевство – одно из самых защищённых мест.

– Я знаю, – Моргана вздохнула. – Но я всё равно переживаю. Он такой... неопытный. Наивный. Может попасть в беду.

Солариус прикрыл рот, скрывая улыбку.

Бориус, который давил студентов высокомерием и самоуверенностью, теперь описывался как наивный.

– Покажите мне лабиринт, — сказала Моргана. – Хочу оценить ситуацию.

– Конечно, – Варилий кивнул. – Следуйте за мной.

Они направились к входу в лабиринт.

За ними следовали девятнадцать боевых магов – суровые мужчины и женщины в тёмных мантиях, с посохами и жезлами, которые не несли никакой магической нагрузки с кроме как для солидности.

Моргана шла впереди, непрерывно оглядываясь.

– А кормят детей хорошо? Не отравятся случайно? А вдруг повара используют просроченные продукты?

Варилий вздохнул.

Это будет долгий день.

Паладины встретили их у запечатанной двери.

Командор Альрик доложил ситуацию.

– Рыцарь смерти за этой дверью. Мы запечатали проход. Он не может выйти. Но мы тоже не можем войти.

Моргана осмотрела дверь, кивнула.

– Хорошо. Мои маги войдут первыми. Паладины – поддержка.

Она повернулась к своей команде.

– Группа один – щиты. Группа два – атака. Группа три – контроль. Рыцарь смерти устойчив к святой магии, но уязвим к чистой стихийной. Используйте огонь, лёд, молнии. Целимся в стыки доспехов.

Маги кивнули, расходясь по позициям.

Моргана подняла посох.

– Снять печать!

Паладины сняли магические печати.

Дверь медленно открылась.

Из темноты вышел рыцарь смерти.

Огромный. Четыре метра ростом. В чёрных доспехах. Глаза горели зелёным пламенем.

Он взмахнул мечом.

– Щиты! – крикнула Моргана.

Маги первой группы выставили магические барьеры.

Удар рыцаря смерти обрушился на барьеры.

Они задрожали, зазвенели как хрусталь, но выдержали.
– Атака!

Вторая группа обрушила шквал заклинаний.

Огненные шары. Ледяные копья. Молнии.

Заклинания били в рыцаря смерти, пробивая стыки доспехов.

Он зарычал, отступая.

– Контроль!

Третья группа наложила заклинания замедления, ослабления, подавления магии.

Рыцарь смерти замедлился. Его движения стали неуклюжими.

– Паладины! Добивайте!

Командор Альрик и его люди ринулись вперёд.

Благословлённые мечи с наложенными заклинаниями стихий вонзились в стыки доспехов.

Рыцарь смерти зарычал, пытаясь сопротивляться. Но магия магов подавила его силу.

Паладины методично разбирали его доспехи. Наконец меч Альрика пронзил щель в шлеме.

Зелёное пламя в глазах рыцаря смерти погасло. Он рухнул на пол, рассыпаясь в прах.

Тишина. Только тяжелое дыхание магов и паладинов.

– Готово, – Моргана выдохнула, вытирая платочком пот со лба. – Один рыцарь смерти уничтожен.

Варилий выдохнул с облегчением.

– Благодарю. Вы невероятно эффективны.

Моргана кивнула.

– Теперь нужно найти некромантов. Они где-то в глубине лабиринта. И уничтожить их, пока они не создали ещё рыцарей смерти.

– Согласен, – Варилий сказал. – Начнём зачистку завтра. Сегодня все устали.

Моргана колебалась.

– Вы уверены? А вдруг некроманты нападут ночью? А дети?

– Дети в безопасности, – Варилий заверил. – Лабиринт под постоянной охраной а входы и выходы опечатаны магией и святыми печатями.

Моргана нехотя кивнула. – Хорошо. Но завтра же начинаем.

Они вышли из лабиринта.

Варилий проводил Моргану и ее людей в гостевые покои.

– Отдохните. Завтра начнём зачистку.

– Спасибо, – Моргана кивнула. – И, декан... извините за

излишнее беспокойство. Я просто... очень забочусь о детях. О племяннике. О всех студентах.

Варилий улыбнулся.

– Это понятно. Мы тоже заботимся о них.

Моргана ушла в свои покои.

Солариус подошёл к Варилию, усмехаясь.

– Нервная дама.

– Да, – Варилий кивнул. – Но эффективная. Её команда уничтожила рыцаря смерти за минуты. Паладины бились с ним час и не смогли.

– Это правда, – Солариус согласился. – Надеюсь, некромантов уничтожат так же быстро.

– Я тоже на это надеюсь, – Варилий вздохнул. – Но мой жизненный опыт говорит об обратном. Так что готовь-ка ты лазарет к усиленной работе.

Когда закончились занятия, Зельда направилась к кабинету ректора Элирии.

Она хотела узнать больше о Лариэль. О том, что случилось после 1030 года.

Она постучала в дверь.

– Войдите, – прозвучал голос Элирии.

Зельда вошла.

Ректор сидела за столом, читая книгу. Она подняла глаза, улыбнулась.

– Мисс Зельда. Чем могу помочь?

– Я... я хотела бы узнать больше о Лариэль Нонцет, – Зельда сказала осторожно. – Я прочитала в нескольких источниках, что она выжила после Падения.

Элирия медленно кивнула.

– Да. Присаживайся.

Зельда села.

Элирия закрыла книгу, откинулась на спинку кресла.

– Лариэль прожила здесь долгую жизнь. Около ста двадцати лет. Это много для человека, но достаточно мало для эльфа.

– Сто двадцать? – Зельда удивилась.

– Эльфийская магия продлевает жизнь, – объяснила Элирия. – Не до бессмертия. Но человек, живущий среди эльфов, может прожить дольше обычного, особенно маг.

Зельда кивнула.

– А что с ней случилось? После того, как Элиарон отпустил её?

Элирия удивлённо подняла бровь.

– Ты и это знаешь? Хорошо. Лариэль нашла себя. Она стала преподавателем магии. Учила студентов. Создавала новые заклинания. Помогала жрецам исцелять раненых.

– Она была счастлива?

– Не сразу, – Элирия призналась. – Первые годы были трудными. Она не могла смириться с потерей родных, чувствовала пустоту. Боль от потери, которую не могла подавить магия целителей.

Зельда сжала руки.

– Но постепенно она начала улыбаться. Смеяться. Жить, – Элирия продолжила. – И однажды, спустя пятнадцать лет после Великого Падения... она снова встретила Элиарона.

– Снова? – Зельда наклонилась вперёд.

– Да, – Элирия улыбнулась. – Элиарон всё это время был рядом. Наблюдал. Заботился. Не навязывался. Просто... был и делал своё дело.

– И что случилось?

– Они влюбились заново, – сказала Элирия мягко. – Не как раньше. По-другому. Они начали с нуля. Создали новое. Новую любовь. Новую историю. Без династий, без догово-

рённостей. Чистая незамутненная любовь.

У Зельды подступили слёзы.

– Они поженились?

– Да, – Элирия кивнула. – В 1040 году. Тихая свадьба. Только близкие. Лариэль не хотела пышности. Просто хотела быть с ним.

– И у них были дети?

– Да, – Элирия улыбнулась. – Эларион. Полуэльф. Прекрасный мальчик. Он унаследовал лучшее от обоих родителей. Ум матери. Магию отца. Доброту обоих.

Зельда улыбнулась сквозь слёзы.

– И Лариэль была счастлива?

– Очень, – Элирия подтвердила. – Она жила полной жизнью. Учила. Любила. Создавала. Она больше не была принцессой, которая потеряла всё. Она была просто Лариэль. Женой. Матерью. Учителем.

– А как она умерла?

Элирия замолчала на мгновение.

– От старости. К сожалению, психологическая травма порвала ее здоровье очень сильно. Но ушла она мирно. В окружении семьи. Элиарон держал её за руку. Дети сидели рядом. Она улыбалась до конца.

Зельда вытерла слёзы.

– Это... это прекрасно.

– Да, – Элирия кивнула. – Её история началась с трагедии.

Но закончилась счастьем. Она нашла себя. Нашла любовь. Нашла семью.

Зельда медленно встала.

– Спасибо. За то, что рассказали.

– Всегда пожалуйста, – Элирия улыбнулась. – Ты её потомок, Зельда Нонцет-Клавдий. Ты имеешь право знать её историю.

Зельда кивнула, вышла из кабинета.

Коридор был пуст. Она прислонилась к стене, закрыв глаза.

Лариэль была счастлива. После всего, что случилось. После потери. Боли. Страданий.

Она нашла счастье.

И это давало Зельде надежду. Что бы ни случилось в жизни. Всегда есть шанс найти счастье.

Мармелад сидел у окна в комнате Зельды, когда она вернулась.

– Хозяйка, ты плакала.

– Да, – Зельда кивнула, садясь рядом. – Но это счастливые слёзы.

– Что узнала?

– Ларизель была счастлива, – Зельда улыбнулась. – Она вышла замуж за Элиарона. У них были дети. Она прожила долгую, полную любви и счастья жизнь. И умерла в окружении семьи.

Мармелад мурлыкнул.

– Это хорошо. Значит, хотя бы её история закончилась хорошо.

– Да, – Зельда погладила его. – И это даёт мне надежду.

Мармелад уткнулся мордой в её руку.

– Хозяйка, ты тоже будешь счастлива. У тебя есть друзья. Люди, которые любят тебя.

Зельда улыбнулась.

– Спасибо, Мармелад.

Они сидели в тишине, глядя на закат.

Город эльфов светился в лучах заходящего солнца. Золо-

тые листья деревьев переливались. Мир был прекрасен.

И Зельда чувствовала покой.

Ка'азерот наблюдал за дочерью через магическое окно.

Она сидела у окна, улыбаясь, глядя Мармелада.

Счастливая. Спокойная.

– Она узнала о Ларизель, – Мармелад сказал, сидя рядом.

– Да, – Ка'азерот кивнул. – И это хорошо. Она должна знать свою историю.

– А вы расскажете ей свою? – Мармелад спросил осторожно.

Ка'азерот замолчал. – Когда придёт время.

– Она сильная, босс, – Мармелад сказал. – Она справится с правдой.

– Я знаю, – Ка'азерот улыбнулся. – Но пока... пусть просто живёт. Учится. Радуется. Времени ещё много. Пока просто постараюсь познакомиться с ней во сне.

Мармелад кивнул.

Они продолжили наблюдение.

А где-то далеко, на дороге к Люминарской Академии, Гарольд вёл караван с двадцатью гоблинами-уборщиками, которые пели песни о Владыке Хаоса и мечтали об академии, где их будут уважать.

Жизнь продолжалась. Странная. Непредсказуемая. Полная неожиданностей.

Но прекрасная.

Обычный день и неловкие моменты

Зельда спала спокойно.

Никаких кошмаров. Только тёплые сны о городе эльфов, о друзьях, о магии.

Она улыбалась во сне.

Ка'азерот сидел на троне, нервно сжимая подлокотники.

Мармелад лежал рядом, наблюдая.

– Босс, вы уже час смотрите на окно и ничего не делаете.

– Я готовлюсь, – Ка'азерот ответил напряжённо.

– К чему?

– К разговору с дочерью, – Ка'азерот вздохнул. – Я хочу представиться. Познакомиться. Но... я не знаю, как.

Мармелад поднял голову.

– Просто скажите: Привет, я твой отец!

– Это слишком просто! – Ка'азерот вскочил. – Я Владыка Первозданного Хаоса и Разрушений! Я не могу просто ска-

зять «привет»!

– Почему нет?

– Потому что... потому что... – Ка'азерот замолчал. – Не знаю. Это звучит странно.

Мармелад вздохнул.

– Босс, вы переживаете.

– Конечно переживаю! – Ка'азерот зарычал. – Я четырнадцать лет не общался с ней! Она не знает меня! Что если я скажу что-то не то? Что если она испугается? Что если...

– Босс, – Мармелад перебил. – Просто попробуйте. Если не получится, попробуете снова, стерев ей воспоминания о сне.

Ка'азерот медленно кивнул.

– Да. Ты прав. Просто... попробую.

Он сосредоточился на магическом окне, где Зельда спала.

И вошёл в её сон.

Зельда гуляла по саду.

Красивому, залитому солнечным светом. Цветы росли повсюду. Птицы пели. Она улыбалась, наслаждаясь покоем.

И вдруг небо потемнело. Облака закрыли солнце.

Зельда остановилась, глядя вверх.

Из облаков спустилась фигура. Огромная. Величественная. В доспехах из тёмного металла. С крыльями. С красивыми изогнутыми рогами.

Ка'азерот приземлился перед ней, встав в величественную позу.

– Приветствую тебя, дитя моё! – его голос прозвучал громом. – Я – Ка'азерот, Владыка Первозданного Хаоса и Разрушений, Повелитель Искажённых, Разрушитель Миров, Повелитель Именений, Владыка...

Он замолчал.

Зельда смотрела на него с огромными глазами.

Испуганно.

– Э... – Ка'азерот осознал, что перебарщивает. – То есть...
я...

Он взмахнул рукой, и сон рассеялся.

Ка'азерот откинулся на трон, закрывая лицо руками.
– Это было ужасно.

Мармелад сдерживал смех.

– Вы... вы действительно перечислили все свои титулы?

– Я запаниковал! – Ка'азерот застонал. – Я просто... начал говорить, и не мог остановиться!

– Босс, она испугалась.

– Я знаю! – Ка'азерот вскочил. – Ладно. Попробую снова.
По-другому.

Зельда снова гуляла по саду. Всё было спокойно. И вдруг рядом материализовалась фигура.

На этот раз Ка'азерот выглядел по-другому.

Он принял форму молодого человека. В простой одежде. С дружелюбной улыбкой.

– Йоу, малышка! – он сказал, пытаясь звучать непринуждённо. – Как дела? Чё по чём?

Зельда моргнула.

– Что?

– Ну, типа, всё равно? – Ка'азерот продолжил, используя фразы, которые он слышал от каких-то смертных в другом мире. – Тусим нормально? Чилим?

Зельда нахмурилась.

– Вы... странно говорите.

– Э... да? – Ка'азерот осознал, что сленг не подходит к этому миру. – Я имею в виду...

Он замолчал, понимая, что это тоже провал.

И снова рассеял сон.

Мармелад уже не сдерживался.

Он катался по полу, мяукая от смеха.

– «Йоу, малышка»?! – он задыхался. – «Чё по чём»?! Босс, откуда вы это взяли?!

– Из другого мира! – Ка'азерот рывкнул, краснея. – Там так общаются молодые люди!

– Но не в этом мире! – Мармелад хрюкал от смеха. – Вы звучали как... как...

– Заткнись, – Ка'азерот буркнул. – Попробую снова.

На этот раз Ка'азерот решил действовать незаметно.

Он принял форму обычного человека и просто стоял в са-

ду, делая вид, что тоже гуляет.

Зельда прошла мимо.

– О, привет, – Ка'азерот сказал небрежно. – Ты тоже тут гуляешь?

Зельда остановилась, посмотрела на него.

– Да... а вы кто?

– Я? – Ка'азерот запаниковал. – Я... э... просто... человек. Да. Обычный человек. Гуляю. В саду. Как и ты. Потому что... это сад. И здесь гуляют.

Зельда медленно кивнула.

– Ясно...

– Да! – Ка'азерот слишком громко засмеялся. – Ха-ха! Сад! Цветы! Красиво!

Зельда начала отходить.

– Мне пора...

– Подожди! – Ка'азерот протянул руку. – Я хотел... то есть...

Он замолчал, понимая, что ведёт себя как идиот. И снова рассеял сон.

Мармелад уже не мог дышать от смеха.

– «Обычный человек»! – он вопил. – «Гуляю в саду, как и ты, потому что это сад»!

– Я знаю! – Ка'азерот закрыл лицо руками. – Я знаю, что это было ужасно!

– Босс, вы звучали как подозрительный незнакомец!

– Я и есть незнакомец для неё! – Ка'азерот застонал. – Вот в чём проблема!

Он глубоко вздохнул.

– Ладно. Попробую ещё раз. Более... мудро.

Ка'азерот материализовался в форме старого мудреца.

С длинной седой бородой. В мантии. С посохом.

Он выглядел как классический наставник из легенд.

Зельда увидела его, остановилась.

– Приветствую тебя, юная волшебница, – Ка'азерот сказал глубоким мудрым голосом. – Я – древний мудрец, пришедший, дабы даровать тебе знания и мудрость веков.

Зельда моргнула.

– Э... спасибо?

– Да! – Ка'азерот продолжил пафосно. – Ибо путь твой

труден, и судьба твоя велика! И посему я, в своей бесконечной мудрости, решил...

Он замолчал, понимая, что снова перебарщивает.

Зельда смотрела на него с недоумением.

– Вы... нормально себя чувствуете?

– Я... – Ка'азерот вздохнул. – Нет. Прости.

И снова рассеял сон.

Мармелад лежал на полу, не в силах встать.

– Босс... остановитесь... я умираю от смеха...

– Это не смешно! – Ка'азерот закричал. – Я не могу нормально поговорить с собственной дочерью!

– Потому что вы слишком сильно стараетесь! – Мармелад выдохнул. – Просто будьте собой!

– Я Владыка Хаоса! – Ка'азерот возразил. – Если я буду собой, она точно испугается!

– Тогда будьте... частично собой, – Мармелад предложил. – Просто скажите: «Привет, я твой отец». Без титулов. Без сленга. Без «древнего мудреца». Просто вы.

Ка'азерот медленно кивнул.

– Да. Ты прав. Просто... я. Просто отец.

Он снова сосредоточился.

Ка'азерот появился в своей обычной, привычной форме.

Высокий. Мощный. Но без доспехов. Без пафоса.

Просто он.

Зельда увидела его, остановилась.

Он глубоко вздохнул.

– Привет, – он сказал просто. – Я...

Зельда посмотрела на него, ожидая.

– Я... я... – Ка'азерот запнулся. Эмоции нахлынули на него.

Страх. Любовь. Радость. Тревога.

Он хотел сказать так много. Но не мог.

Слова застряли в горле.

– Я... – он прошептал. – Прости.

И разорвал связь.

Ка'азерот опустился на трон, тяжело дыша.

Слёзы текли по его лицу.

– Я не могу, – прошептал он. – Я просто... не могу.

Мармелад подошёл, положил лапу на его руку.

– Босс, это нормально. Вы переживаете. Это важный момент. Дайте себе время.

– Но сколько времени мне нужно? – Ка'азерот посмотрел на него. – Я уже потерял четырнадцать лет.

– Тогда не теряйте ещё, – Мармелад сказал мягко. – Попробуйте завтра. И послезавтра. И каждую ночь. Пока не получится.

Ка'азерот медленно кивнул.

– Да. Ты прав. Я буду пробовать. Снова и снова.

Зельда проснулась, нахмурившись.

– Странный сон, – пробормотала она.

Мармелад, сидевший на подоконнике, повернулся.

– Что приснилось?

– Не знаю, – Зельда потёрла глаза. – Будто кто-то пытался

со мной познакомится, но точно не помню ничего.

– Может, просто смешалось несколько снов? – Мармелад предположил осторожно.

– Наверное, – Зельда встала, потягиваясь. – Но это было... странно.

Она подошла к окну, глядя на город.

Новый день начинался.

Гарольд ехал верхом во главе войска.

Позади – тысяча солдат, двести паладинов, маги.

И карета с двадцатью гоблинами.

Гоблины пели песни. Громко. Фальшиво. Но от всего сердца.

– *«Владыка Хаоса, великий и мудрый! Помог нам, маленьким и слабым! Теперь мы едем в академию! Где нас будут уважать!»*

Тень ехала рядом с Гарольдом, затыкая уши.

– Они не умолкают.

– Они счастливы, – Гарольд усмехнулся. – Оставь их.

– Но они поют уже три часа!

– И будут петь ещё долго, – Гарольд вздохнул. – Потерпи.

Клык подъехал с другой стороны.

– Мы приближаемся к развилке. Слева – к графству.

Справа – к академии Арканы.

– Заедем в академию по пути, – Гарольд решил. – Высадим гоблинов. Потом продолжим к графству.

– Декан будет в восторге, – сказала саркастично Тень.

– Декан справится, – Гарольд усмехнулся. – Он наверняка видел и не такое.

Армия продолжила путь.

Гоблины продолжили петь.

Зельда прилежно училась.

Утром – теория магии. Профессор Элронд объяснял сложные концепции эльфийского плетения заклинаний.

Зельда записывала каждое слово.

После обеда – самостоятельная практика. Она работала над новыми заклинаниями, совершенствовала те, что уже

знала.

Её друзья учились рядом.

Томас практиковал руническую магию. Дрейвен варил зелья.

Седвик спорил о магических удочках с парой эльфов, которые тоже увлеклись рыбалкой.

Ариана и Лидия работали над иллюзиями и косметической магией.

Бориус изучал эльфийский язык и историю родов.

Зельда чувствовала себя счастливой.

Она училась. Росла. Развивалась.

Магия текла через неё легко. Естественно.

Каждый день она становилась сильнее.

И это было прекрасно.

Моргана стояла перед запечатанным проходом в лабиринте, нахмурившись.

– Они запечатали половину туннелей, – сказал один из её магов.

– Вижу, – Моргана осмотрела печать. – Печать смерти. Очень мощная магия.

Декан Варилий стоял рядом.

– Можете снять?

– Можем, – Моргана кивнула. – Но это займёт время. И опасно. Печати могут быть заминированы.

Солариус подошёл.

– Некроманты загнали себя в угол. Они запечатали проходы, чтобы мы не могли добраться до них.

– Но это же ловушка, – Моргана сказала. – Они ждут, когда мы попытаемся снять печати. И тогда атакуют.

Варилий вздохнул.

– Тупиковая ситуация.

– Не совсем, – Моргана задумалась. – Мы можем действовать медленно. Осторожно. Снимать печати одну за другой. Проверять каждый туннель.

– Это займёт недели, а то и месяцы, – возразил Солариус.

– Но это безопаснее, чем врываться напролом, – отрезала Моргана. – Некроманты опасны своими ловушками. Спешка

приведёт к жертвам.

Варилий кивнул.

– Согласен. Действуем медленно. Безопасность студентов – приоритет.

Моргана начала отдавать приказы своим магам.

Зачистка лабиринта продолжится. Но медленно.

Ка'азерот ходил взад-вперёд по залу.

– Ладно. Попробуем ещё раз. Мармелад, помоги мне.

Мармелад поднял голову.

– Помочь? Как?

– Представь, что ты – Зельда, – Ка'азерот сказал. – Я буду практиковаться. Репетировать. Чтобы не облажаться снова.

Мармелад вздохнул.

– Босс, это глупо.

– Мне всё равно! – Ка'азерот возразил. – Я должен подготовиться!

– Ладно, – Мармелад сел, попытавшись принять «серьёзное» выражение морды. – Я Зельда. Что вы хотите сказать?

Ка'азерот глубоко вздохнул.

– Привет. Я твой отец.

– Папа, а почему у тебя такие большие рога? – спросил ехидно Мармелад.

– Кто-то хочет, чтобы ему хвост узлом завязали?

– Ладно, ладно, но босс, будьте естественней, вы же не на родительском собрании.

Ка'азерот выдохнул и выдохнул несуществующий воздух из несуществующих легких.

– Привет. Меня зовут Ка'азерот. Я... твой отец.

– Лучше, – Мармелад кивнул. – Но вы звучите напряжён-но.

– Потому что я напряжён! – заскрежетал Ка'азерот так, что в одном из миров материи раскололись на тысячи островов.

– Босс, расслабьтесь.

– Я не могу расслабиться! – Ка'азерот встал и начал ходить вокруг трона. – Это моя дочь! Моя единственная дочь! Я не могу просто... расслабиться!

Мармелад вздохнул.

– Тогда попробуйте по-другому. Не говорите сразу, что вы её отец. Просто... поговорите. Познакомьтесь. Пусть она привыкнет к вам.

Ка'азерот остановился.

– Ты прав. Мне не нужно сразу всё говорить. Просто... поговорить.

– Да, – Мармелад кивнул. – Начните с малого. Представьтесь. Спросите, как её дела. Будьте... обычным.

– Обычным, – Ка'азерот повторил. – Я Владыка Хаоса. Как я могу быть обычным?

– Притворитесь, – Мармелад предложил.

Ка'азерот засмеялся.

– Хорошо. Попробую. Завтра ночью.

Зельда и её друзья сидели в столовой, ужиная.

И вдруг один из эльфов-студентов подошёл к их столу.

– Вы слышали новости? – спросил он.

– Какие? – Томас поднял голову.

– На следующей неделе будет большой праздник! – эльф сказал восторженно. – В честь коронации!

Зельда наклонилась вперёд.

– Коронации? Кого?

– Не знаю, – эльф пожал плечами. – Это секрет. Но говорят, это будет грандиозно! Весь город будет праздновать! Приглашены все, даже гоблинов позвали!

Ариана заинтересовалась.

– Когда именно?

– Через неделю. В субботу, – ответил эльф. – Будет парад, фейерверки, пир! Всех студентов тоже пригласят!

Лидия засияла.

– Это же здорово!

Бориус задумался.

– Интересно, кого короную то...

– Не знаю, – Дрейвен пожал плечами. – Но это точно будет интересно.

Зельда улыбнулась.

Праздник. Коронация. Что-то важное.

Она с нетерпением ждала следующей недели.

Зельда лежала в кровати, глядя в потолок.

День был хорошим. Легким.

Она училась. Узнала о празднике. Провела время с дру-

зьями.

Мармелад спал у её ног, мурлыкая.

Пушинка свернулась рядом, днём нашкодив в саду – перекопала все клумбы в охоте за мышью. Зачем ей мышь не понял даже Мармелад, который уже сносно понимал ее язык жестов и писк.

Зельда же чувствовала покой.

Умиротворение.

Она закрыла глаза, улыбнулась.

– Спокойной ночи, Мармелад, – прошептала она.

И погрузилась в сон.

Ка'азерот наблюдал, как дочь засыпает.

– Сегодня, когда она увидит первый крепкий сон, – прошептал он. – Я попробую снова.

Мармелад лежал рядом.

– Вы справитесь, босс.

– Надеюсь, – Ка'азерот вздохнул. – Очень надеюсь.

Он продолжил наблюдать за дочерью.

Она спала спокойно. Счастливо.

И Ка'азерот чувствовал любовь, переполняющую его сердце.

– Моя дочь, – прошептал он. – Скоро. Скоро мы поговорим.

Признание

Зельда снова видела кошмар. Но на этот раз всё было по-другому.

Она смотрела глазами не Лариэль, нет.

Высокими. Взрослыми. Мужскими.

Руки, которыми она двигала, были сильными. Покрытыми шрамами. В доспехах.

В правой руке – меч. Тяжёлый. Смутно знакомый.

Она была Гаем Нонцетом.

Дворец горел.

Крики эхом разносились по коридорам.

– Демоны! – кричал кто-то впереди. – Они прорвались из лабораторий!

Гай бежал по коридору, сжимая меч. Позади – его личные гвардейцы. Десять воинов. Лучшие из лучших.

Впереди – толпа слуг, придворных, гражданских. Они бежали к выходу, паникуя, спотыкаясь.

– К воротам! – крикнул Гай. – Быстрее! Мы прикроем!

Из-за угла выскочил демон.

Огромный. С горящими глазами. С когтями, способными разорвать сталь.

Гай не остановился.

Он на ходу ударил мечом, вкладывая всю силу и магию.

Клинок прошёл через шею демона. Голова упала на пол.

– Вперёд! – крикнул он стражникам. Они продолжили бежать, защищая отступающих.

Ещё один демон. Ещё два.

Гай рубил их, не останавливаясь. Его воины сражались рядом.

Один упал. Демон разорвал его грудь когтями.

Гай зарычал, убивая демона одним ударом.

– Держитесь! – крикнул он оставшимся. – Почти у цели!

Они достигли главного зала.

Огромного. Пустого.

Слуги и граждане убежали в безопасность.

Но демоны продолжали идти. Десятки. Сотни. Из коридоров, из комнат, из трещин в стенах.

Гай остановился в центре зала.

– Здесь держим оборону! – приказал он. – Не пропустим их к воротам! Не дадим им выйти в город!

Его воины встали рядом. Восемь человек. Всё, что осталось.

Демоны атаковали.

Гай сражался яростно. Безжалостно. Меч двигался быстро. Точно. Смертоносно.

Он убивал демона за демоном. Но их было слишком много.

Один из воинов упал. Потом второй. Третий.

Гай продолжал сражаться.

Его доспехи были в рваных пробоинах. Его меч тяжелел.
Но он не отступал.

Он защищал своих людей. Свою дочь. Своё королевство.

Особо крупный демон вышел вперёд.

Его глаза горели ярче остальных. Его когти были длиннее.
Его тело – больше.

Он зарычал, глядя на Гая.

– Нонцет, – демон прохрипел. – Великий полководец. Защитник королевства. Император.

Гай поднял меч.

– Убирайся из моего дворца, жалкая тварь!

Демон засмеялся.

– Твой дворец? Теперь он наш.

Он атаковал. Гай встретил его ударом.

Мечи столкнулись. Искры полетели в стороны.

Демон был сильным. Быстрым. Но Гай был опытнее.

Он уклонился от удара, контратаковал, ударил в бок.

Демон зарычал, отступив. Гай не дал ему передышки.

Он атаковал снова. И снова. И снова.

Меч резал плоть демона. Кровь брызнула на пол.

Демон упал на колено.

Гай поднял меч для финального удара.

И в этот момент что-то ударило его в ногу.

Стрела. Серебристая, с тонким оперением, стрела.

Боль пронзила все его тело. Он упал на одно колено, за-
рычав.

Откуда-то из-за колонн вышел ухмыляющийся луч-
ник-демон.

Гай попытался встать, но нога не слушалась, а по телу разливалась слабость и боль.

Крупный демон перед ним поднялся, ухмыляясь.
– Конец, генерал.

Он поднял свой клинок, отшвырнув Гая на трон. Император судорожно схватил лежащий на троне скипетр.

И направил острие прямо в грудь Гая.

Клинок полетел вниз.

Зельда попыталась закрыть глаза, но Нонцет не боялся смерти.

И вдруг – сон прервался.

Зельда резко выдохнула, когда в обстановку во сне сменилась пустотой.

Она стояла в темноте, а вокруг не было ничего.

Сердце колотилось. Руки дрожали.

– Нет... нет... – шептала она. – Это было... это было...

И вдруг перед ней появилась фигура.

Высокая. Мощная. Знакомая.

Зельда не думала.

Она бросилась к нему, обнимая его.

– Спасибо! – закричала она сквозь слёзы. – Спасибо, что остановил! Спасибо!

Она прижалась к нему, дрожа.

Ка'азерот застыл.

Его дочь обнимала его. Впервые за четырнадцать лет.

Он медленно поднял руки, неуверенно обнимая её в ответ.

– Тише, – прошептал он. – Всё в порядке. Ты в безопасности.

– Это было ужасно! – Зельда всхлипнула. – Я видела... я была им... я чувствовала всё!

– Я знаю, – Ка'азерот сказал тихо. – Прости. Я не мог остановить кошмар раньше. Он был слишком сильным.

Зельда продолжала дрожать.

Ка'азерот не знал, что делать. Как успокоить дочь?

Он никогда не делал этого раньше.

И вдруг он вспомнил её прошлый сон.

Сад.

Он сосредоточился. Вокруг них начал формироваться сад. Зелёный. Тихий. Залитый мягким солнечным светом. Цветы росли повсюду. Птицы пели. Ветерок колыхал листья.

Ка'азерот медленно опустился на траву, держа дочь в объятиях.

Зельда прижалась к нему. Она дрожала. Плакала.

Но постепенно начала успокаиваться.

Ка'азерот гладил её по волосам. Неловко. Неуверенно.

Но искренне.

– Здесь ты в безопасности, – шептал он. – Никто не причинит тебе вреда. Я обещаю.

Зельда кивнула, всё ещё прижимаясь к нему.

– Кто ты? – прошептала она.

Ка'азерот задумался.

– Друг, – сказал он наконец. – Тот, кто заботится о тебе.

– Спасибо, – Зельда прошептала. – За то, что остановил кошмар. За то, что здесь.

– Пожалуйста, – Ка'азерот ответил тихо. Зельда умудрилась заснуть во сне.

Он сидел с ней так до утра.

Ка'азерот, улыбаясь, держал спящую дочь в объятиях, пока она не начала просыпаться.

Он осторожно отпустил её, позволяя сну рассеяться.

Зельда открыла глаза. Солнце светило через окно.

Мармелад сидел на подоконнике, а Пушинка спала у её ног.

Кошмар всё ещё был у неё в голове.

Демоны. Кровь. Смерть.

Но было и что-то ещё.

Тепло. Объятия. Забота. Как будто кто-то держал её на руках всю ночь. Как будто кто-то защищал её.

Как...

Как бабушка. Зельда прижала руку к груди, чувствуя странные эмоции.

Страх от пережитого кошмара. Но и что-то другое.

Утешение.

Мармелад повернулся к ней.

– Хозяйка, ты в порядке?

– Да, – Зельда кивнула медленно. – Просто... странный сон.

– Снова кошмар?

– Да, – Зельда призналась. – Но потом... кто-то остановил его. И остался со мной до утра.

Мармелад промолчал.

Он знал, кто это был, но ничего не сказал.

Декан Варилий стоял у входа в академию, нахмурившись.

Перед ним – огромное войско.

Тысяча солдат. Двести паладинов. Маги. И двадцать гоблинов в карете.

Гарольд Железный Коготь спешился, подходя к декану.

– Декан Варилий, – он поклонился.

– Командор Гарольд, наслышан о вас, – Варилий кивнул. –

Что вы здесь делаете? И зачем привезли... Уборщиков?

Он указал на гоблинов.

Гоблины выглядывали из кареты, испуганно.

Гарольд вздохнул.

– Благодетель, который прислал священные деревья, просит позаботиться об этих гоблинах.

Варилий моргнул.

– Зачем?

– Они хорошие уборщики, – Гарольд ответил. – И умеют читать.

Варилий уставился на него.

– Вы шутите.

– Нет, – Гарольд покачал головой. – Это серьёзно. Благодетель решил позаботиться о них. И просит вас сделать то же самое.

Варилий долго смотрел на гоблинов. Гоблины смотрели на него большими глазами.

Один из них робко помахал рукой.

Варилий вздохнул.

– Хорошо. Академия примет их. Найдём им работу.

Гарольд облегчённо выдохнул.

– Спасибо, декан.

Варилий кивнул, но затем нахмурился.

– Кстати, раз вы здесь... у нас есть проблема.

– Какая?

– Некроманты, – Варилий ответил мрачно. – Они засели в подземном лабиринте. Запечатали половину туннелей. Мы пытаемся их выкурить, но это медленно и опасно.

Гарольд задумался. – Вам нужна помощь?

– Да, – Варилий кивнул. – Ваше войско может ускорить процесс. Особенно паладины. Их святая магия эффективна против нежити, за исключением рыцарей смерти и проклятых палачей.

Гарольд посмотрел на своих людей.

– Мы поможем. Но после этого мы должны продолжить путь к графству.

– Конечно, – Варилий согласился. – Я не задержу вас надолго.

Гарольд кивнул.

– Тогда начнём завтра. Моим людям нужен отдых после долгого марша.

– Разумно, – Варилий согласился. – Академия предоставит вам жильё.

Чуть позже к Гарольду подошел Клык.

– Ну что, святой оборотень-целитель. На этом мы покидаем тебя. Босс отправляет нас на другие задания. – Он протянул руку Гарольду. – Рады были поработать вместе.

– Взаимно. Берегите себя! – Искренне улыбнулся Гарольд.

– Ты тоже, друг мой, ты тоже! – Улыбнулся Клык и растворился в воздухе.

Эльфийское королевство. Урок магии равновесия и порядка.

Зельда сидела за партой, слушая лекцию.

Профессор – пожилая эльфийка с серебряными волосами – объясняла основы магии порядка.

– Магия порядка, – говорила она, – это искусство структурирования реальности. Вы берёте хаос и превращаете его в форму. В смысл. В баланс.

Зельда записывала, пытаясь понять.

– А теперь практика, – профессор сказала. – Вы попытаетесь упорядочить объект перед вами. Превратить беспорядок в порядок.

Перед каждым студентом появилась куча разноцветных кристаллов.

– Ваша задача, – профессор продолжила, – выстроить их в правильную форму. Используя магию равновесия.

Студенты начали работать.

Зельда сосредоточилась. Она протянула руку, направляя магию. Кристаллы начали двигаться. Но что-то пошло не так. Её магия словно не хотела упорядочивать.

Она хотела изменять.

Зельда старалась вернуть контроль, вспоминая все уроки, ей даже удалось что-то проконтролировать, но магия вырвалась.

Ярчайшая вспышка и грохот обрушились на аудиторию.

Волны магии потекли по классу, все что смогла сделать Зельда – направить их на мебель. Все парты и стулья в классе внезапно превратились в овечек.

С шерстью разного вида и цвета.

Колючая розовая. Кристальная голубая. Зеленая, словно мох. Фиолетовая, тонкая, как паутина.

Овечки заблеяли, сбрасывая студентов и учебные принадлежности и запрыгав по классу, бодая студентов.

Профессор уставилась на хаос. – Что... что за...

Зельда сидела посреди этого, бледная. Её руки дрожали. – Я... я не хотела... – прошептала она.

Все смотрели на неё.

Некоторые засмеялись. Некоторые смотрели с удивлением, кто то даже с осуждением.

Зельде стало стыдно. Настолько, что соало трудно дышать, а лицо горело от жара.

Она вскочила и выбежала из класса.

Зельда ворвалась в комнату, захлопнув дверь и закрыв замок.

Она упала на кровать, зарывшись лицом в подушку.
– Я идиотка! – закричала она. – Полная бездарность!

Мармелад спрыгнул с подоконника.

– Хозяйка...

– Все видели! – Зельда всхлипнула. – Все! Я превратила класс в... в овечек! Разноцветных овечек!

– Боже, всех студентов? – испугался Мармелад.

– Нет, всю мебель! Это было позором! – Зельда закричала в подушку.

Мармелад подошёл, запрыгнув на кровать.

– Хозяйка, это была просто ошибка.

– Ошибка? – Зельда повернулась к нему, её глаза были красными, а по щекам текли крупные слёзы. – Мармелад, я не могу контролировать свою магию! Я не могу даже простое упражнение сделать! Столько сил и занятий, а я снова устроила катастрофу! Я... я бесполезная!

– Ты не бесполезная, – Мармелад возразил твёрдо. – Ты просто... другая.

– Другая, – Зельда повторила горько. – Да. Я всегда другая. Всегда что-то делаю не так.

Она снова зарылась в подушку, рыдая.

Мармелад лёг рядом, положив лапу на неё лапу. – Всё будет хорошо, хозяйка. Обещаю.

Зельда не ответила. Она просто лежала, плача в подушку.

Гарольд Железный Коготь стоял перед запечатанным проходом, изучая тёмную магию.

Рядом – Моргана, декан Варилий, командор паладинов Альрик и десять лучших воинов света.

Факелы освещали туннель. Каменные стены покрывала

плесень. Воздух был тяжёлым, пропитанным смертью.

– Это печать смерти, – Моргана сказала, прищурившись. – Мощная. Древняя магия.

Гарольд подошёл ближе, пригнувшись.

Его обострённое обоняние оборотня уловило что-то ещё.

– За печатью кто-то есть, – он сказал тихо. – Нежить. Сильная.

Варилий нахмурился.

– Рыцарь смерти?

– Похоже на то, – Гарольд кивнул. – Стоит на страже. Ждёт, когда мы попытаемся снять печать.

Моргана осмотрела руны.

– Печать заминирована. Если снимать её обычным способом, она взорвётся. Убьёт всех в радиусе десяти метров.

Альрик шагнул вперёд.

– Святая магия может нейтрализовать проклятие.

– Может, – Моргана согласилась. – Но это займёт часы. Некроманты могут отреагировать. Прислать подкрепление.

Гарольд повернулся к ней.

– Есть другой способ?

Моргана задумалась.

– Сорвать печать силой. Быстро. Одним ударом. Но для этого нужна огромная концентрация энергии. Но ни у кого столько нет. А артефакт с таким объёмом будет одноразовым и стоить столько, что проще обрушить всю академию, чем тратить артефакт.

Альрик покачал головой.

– Даже у церквей нет таких артефактов...

– Я могу, – Гарольд перебил.

Все повернулись к нему.

Варилий нахмурился.

– Гарольд, ты не маг, не паладин и не священник. Ты оборотень.

– Святой оборотень, – Гарольд поправил с усмешкой. – Благословлённый оборотень-паладин. Я смог полностью взять под контроль, натренировавшись, нимб, который мне вручили инквизиторы, пока ехал сюда.

Моргана посмотрела на него.

– Нимб? Но это артефакт божественного уровня, с какой радости церковь вручила тебе такую ценную вещь?

– Не знаю. Все началось, когда я спас людей от культа Чер-

ной Бездны, – Гарольд вздохнул. – Меня стали называть героем, а потом святым.

Варилий задумался.

– Если ты сорвёшь печать... рыцарь смерти атакует немедленно.

– Я знаю, – Гарольд сказал спокойно. – Поэтому нужна поддержка. Альрик, твои паладины готовы?

Альрик кивнул.

– Всегда, ваша Светлость.

Гарольд поморщился, но промолчал, повернувшись к Моргане.

– Надеюсь маги прикроют нас, если что-то пойдёт не так.

Моргана кивнула, призывая магический щит.

Гарольд глубоко вздохнул.

– Тогда начнём.

Он шагнул к печати, закрывая глаза, шепча стандартную молитву.

Над его головой начал разгораться нимб.

Сила поднималась изнутри. Святая. Чистая. Яркая.

Гарольд чувствовал, как свет течёт через него. Для оборотня это было очень некомфортно, но он терпел. Его тело начало светиться. Сначала тускло. Потом ярче. Ярче.

Серебристый свет окутал его, создавая ауру. А потом над ним появился Нимб Святости.

Паладины отступили, прикрывая глаза. Свет был ослепительным.

Гарольд открыл глаза. Они горели серебром.

Он поднял руку, направив её на печать.

– Свет, что защищает слабых, даруй мне силу, – прошептал он. – Разгони тьму, что скрывает истину! уничтожь скверну, что марают этот мир!

Нимб вспыхнул ярче.

И Гарольд ударил со всей силы. Поток святой энергии обрушился на печать.

Руны загорелись. Задымились. Раскололись. Печать коротко вспыхнула, рассыпаясь в пыль.

Проход открылся.

И из темноты выскочил рыцарь смерти.

Огромный. Два с половиной метра ростом. В чёрных доспехах, покрытых рунами. Двуручный меч в руках, источающий холод.

Его глаза горели зелёным пламенем.

– Живые, – прохрипел он голосом, от которого стыла кровь. – Вы вторглись в наше царство.

Он поднял меч, готовясь ударить.

Поток света, что Гарольд обрушил на печать ударил в рыцаря.

Нимб вспыхнул, чувствуя злую энергию. Святая энергия бурлила, стремясь уничтожить пародию на жизнь.

Рыцарь смерти закричал, рассыпаясь в прах.

Гарольд поднял руку, окружённую святым светом, чтобы отдать честь павшему врагу.

Нимб угас, а Гарольд опустился на колени, чувствуя слабость.

Альрик подбежал к нему.

– Командор Гарольд! Вы в порядке?

– Да, – Гарольд выдохнул. – Просто... устал.

Моргана подошла, осматривая проход.

– Печать снята. Рыцарь уничтожен. Путь открыт.

Варилий кивнул, глядя на Гарольда с уважением.

– Впечатляюще. Я не знал, что святые оборотни обладают такой силой.

– Я вообще не знал, что оборотни бывают святыми, – Гарольд слабо усмехнулся. – И это, оказывается, жутко истощает. Мне нужно восстановиться. Я очень хочу есть,

Альрик помог ему встать.

– Мои паладины продолжают зачистку. Вы отдохните.

Гарольд кивнул.

– Спасибо.

Он посмотрел в открытый проход. Темнота простиралась дальше. Глубже.

– Сколько ещё печатей? – спросил он.

Моргана вздохнула.

– Десятки. Некроманты запечатали весь лабиринт.

– Тогда это будет долго, – Гарольд сказал мрачно. – Капитан, отправьте войско в графство, их ждут жены и дети.

– Есть, сэр!

Варилий положил руку ему на плечо.

– Благодаря вам мы сможем снять печати. Паладины продолжают работу.

Гарольд кивнул.

Они начали отступать, оставляя паладинов охранять проход.

Работа только начиналась. Но первый шаг был сделан.

Зельда лежала в кровати несколько часов, уставившись в потолок.

Она чувствовала себя никчёмной, глупой и бесполезной. Постепенно усталость взяла своё.

Она не заметила, как закрыла глаза и заснула.

Зельда стояла в том же саду. Тихом и Спокойном.

И перед ней снова появилась та фигура.

Высокая. Мощная. Тот, кто остановил кошмар прошлой ночью.

Зельда посмотрела на него.

– Ты снова здесь.

– Да, – он ответил тихо. – Я пришёл проверить, как ты.

Зельда опустила голову.

– Ужасно. Я облажалась сегодня. Превратила класс в овечек.

Фигура присела перед ней.

– Я знаю.

Зельда подняла голову.

– Откуда?

– Я... наблюдаю за тобой, – он признался. – Иногда.

Зельда нахмурилась.

– Это странно.

– Да, – он согласился. – Прости.

Он помолчал гемного, затем продолжил:

– Зельда, то, что произошло сегодня... это не твоя вина.

– Как это не моя вина? – Зельда возразила. – Я не смогла выполнить задание!

– Потому что задание было для тебя неправильным, – он сказал спокойно. – Твой источник магии противоположен магии порядка.

Зельда моргнула.

– Что?

– Твоя стихия, – он объяснил, – это магия хаоса. Изменений. Трансформаций. Она не создана для упорядочивания. Она создана для **творения**.

Зельда уставилась на него.

– Откуда ты это знаешь?

Он замолчал.

Затем медленно поднялся.

– Потому что... – он глубоко вздохнул, – ну... я твой отец.

Зельда замерла.

– Что?

– Я твой отец, – он сказал тихо. – Владыка Первозданного Хаоса, Ка'азерот. И... твой отец.

Зельда стояла, не в силах пошевелиться. Не в силах дышать.

Её разум не мог обработать эти слова.

– Ты... – прошептала она. – Ты... мой...

И она проснулась.

Зельда резко села в кровати, ее сердце колотилось, как птица в клетке.

Руки дрожали.

– Он... он сказал... – прошептала она.

Мармелад сидел под кроватью, молча.

Он знал, что произошло, но не знал, что делать. Его пяти-тысячелетний опыт общения с людьми в данном случае забуксовал.

Зельда встала с кровати и начала ходить по комнате.

– Он сказал, что он мой отец, – прошептала она. – Мой...

отец.

Она остановилась.

– Но как? Почему? Почему он появился только сейчас?

Она схватила подушку и швырнула её через комнату.

– Четырнадцать лет! – закричала она. – Четырнадцать лет я жила одна с бабушкой! Где он был?!

Она схватила книгу и швырнула её в стену.

– Почему он не пришёл раньше?! Почему он оставил меня?!

Пушинка, которая спала на подоконнике, попыталась убежать.

Но Зельда схватила её, прижав к груди.

– Он мой папа, – прошептала она, и вдруг улыбнулась. – Мой... папа!

Она начала прыгать по комнате, обнимая Пушинку.

– У меня есть отец! Настоящий отец! Который... который останавливает кошмары! Который утешает меня!

Пушинка пищала, пытаясь вырваться.

Но Зельда держала её крепко.

– Но почему он оставил меня? – она снова нахмурилась. – Почему он не пришёл раньше?

Она опустилась на пол, всё ещё держа Пушинку, которая судорожно пыталась вырваться из стальной хватки хозяйки.

– Что мне делать? – прошептала она. – Как мне реагировать?

Мармелад молча сидел под кроватью, наблюдая и ожидая.

Зельда сидела на полу, обнимая Пушинку, пытаясь понять свои эмоции.

Радость. Гнев. Смятение. Любовь. Всё вместе.

И она не знала, какое чувство сильнее. Ее душила жажда крушить комнату от злости, и она хотела бегать по академии эльфов, обнимая всех.

– У меня есть папа! – сказала она громким шёпотом, вытирая слезы Пушинкой.

Семья, друзья и тайны

Зельда сидела на кровати, обнимая колени и глядя в окно, где рассвет окрашивал небо в оттенки розового и золотого. Пушинка спала рядом, всё ещё восстанавливаясь после бурных «объятий» хозяйки. Мармелад сидел на подоконнике, наблюдая за девочкой с мудрым спокойствием пятилетнего существа, которое видело слишком много, чтобы удивляться человеческим эмоциям.

– Мармелад, – Зельда нарушила тишину, её голос был тихим, но твёрдым. – Мне нужно кое-что рассказать. Вчера ночью... во сне... я разговаривала с ним. С моим отцом. Он сказал, что он Владыка Первозданного Хаоса. Ка'азерот.

Мармелад не шевельнулся, только его хвост медленно качнулся из стороны в сторону. Молчание длилось достаточно долго, чтобы Зельда почувствовала, как напряжение нарастает в груди.

– Ты знал? – она наконец спросила, глядя прямо на него. – Всё это время ты знал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.